Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 87. Годъ пятый. Воскресенье, 30 іюля 1889 года. Годъ пятый. № 87.

Редакція: Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой; дни пріема рукописи, открытіе конторы, часы пріема: отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и вообще въ отдѣлъ въ не ея усмотрѣнію.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Возвращеніе незначительныхъ корреспонденцій, стихотвореній и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, —ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 5 р., 1/4 г. 3 р. — к., 1 мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, впередъ—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

Накладъ нашей газеты объявленій для 4 стран. принимаются въ типографіи до 12 ч. к., для 1 стр. до 8 ч. в.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.* Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (*сообщается № бандеролью*)-30 к.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ“ съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

„Сибирскій Вѣстникъ“ въ 1889 году
(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства“ въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается вышедшій въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

Учебно-воспитательное заведеніе Э. Репманъ и ученическая квартира,

Разгуляй, домъ Рѣшетникова, въ Москвѣ.

Принимаются дѣти для приготовленія въ 1 классъ среднеучебныхъ заведеній, преимущественно—гимназій и реальныхъ училищъ. 1—(4).
№ 294.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы.
О положеніи учениковъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.
Текущія замѣтки.
Сибирская хроника: Засѣданіе томской городской думы; городскія замѣтки; письмо въ редакцію. Корреспонденціи: изъ деревни Воронинской, Колывани, с. Ожогинскаго и с. Ужуръ.
Внутренняя хроника.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Справочный свѣдѣніе.—Объявленія.
Фельетонъ: 1) Стих. «Пѣсня бродягъ»; 2) Чѣмъ мы живы—въ Томскѣ; 3) «Въ пути съ переселенцами» (очеркъ); 4) Стих. «Съ болгарскаго» и 5) «Поѣзжане» (эпиграмма).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телегрфнаго Агентства.

Петербургъ, 27 іюля. Высочайшій манифестъ объявлено о совершившемся 26 іюля въ Петергофѣ бракосочетаніи великаго князя Петра Николаевича съ черногорскою княжною Милицею Николаевною. Накануѣ бракосочетанія состоялась помолвка герцога Лейтенбергскаго Георгія Максимиліановича съ княжною Анастасіей черногорскою.

— Начальникъ кержинскаго гарнизона телеграфируетъ, что 30 іюля было вновь покушеніе на жизнь Абдурахмана; стрѣлялъ солдатъ и ранилъ мъ руку.

— Сегодня прослѣдовали заграницу герцогиня Эдинбургская Марія Александровна съ супругомъ.

— 28 іюля. Товарищъ государственнаго контролера Флиновъ назначенъ государственнымъ контролеромъ.

— Движеніе въ ногѣ великаго князя Константина Николаевича улучшилось; больной могъ пройтись по комнатѣ.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что бракосочетаніе герцога Георгія Лейтенбергскаго съ княжною черногорской Анастасіей состоится въ октябрѣ.

Парижъ, 27 іюля (8 августа). Около 2000 французскихъ и иностранныхъ студентовъ, въ костюмахъ съ знаменами двинулись сегодня утромъ привѣтствовать Пастера, которому они устроили овацію при кликахъ: «да здравствуетъ Пастеръ!». Пастеръ, глубоко тронутый, благодарилъ, причемъ, отдѣльно обратившись къ делегатамъ иностранныхъ университетовъ, сказалъ имъ, что Франція никогда не забудетъ выраженныхъ ей симпатій. Въ заключеніе, профессоръ сказалъ: «Преклоняясь почтительно передъ нашими знаменами, этими эмблемами нашихъ отечествъ.»

— Сегодня состоялось первое засѣданіе верховнаго суда; секретарь прочелъ различные документы, относящіеся къ процедурѣ, послѣ чего прокуроръ сталъ говорить обвинительную рѣчь.

— 28 іюля (9 августа). Въ засѣданіи верховнаго суда генеральный прокуроръ изложилъ, какъ Булянже устраивалъ заговоры, будучи начальникомъ департамента охраны военнаго министерства; при командованіи въ Тунисѣ и управленіи военнымъ министерствомъ; настаивалъ на сношеніи Булянже съ подозрительными личностями; стремился доказать безчестный образъ дѣйствій Булянже и объясняетъ участіе Рошфора и Дильона.

Лондонъ, 27 іюля (8 августа). На банкетѣ въ яхтъ-клубѣ принцъ Уэльскій въ заздравной рѣчи сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «въ наше время каждое государство должно быть подготовлено ко всякимъ случайностямъ; должно надѣяться, что великая германская армія, равно какъ британскій флотъ будутъ содѣйствовать сохраненію общаго мира». Императоръ отвѣтилъ, что Германія обладаетъ соотвѣтствующею ей потребностямъ арміею и если британскій народъ будетъ располагать соотвѣтствующимъ его потребностямъ флотомъ, то Европа вообще сочтетъ это факторомъ поддержанія мира. Во время вчерашняго завтрака послѣ маневровъ сухопутныхъ войскъ, императоръ напоминалъ объ англо-прусскомъ братствѣ по оружію при Мальплакѣ и Ватерлоо и заключилъ свою рѣчь троекратнымъ «hoch!» въ честь британской арміи.

— Англійскій банкъ повысилъ дисконтъ съ $2^1/_2$ до $3^0/_0$.

— 28 іюля (9 августа). На одномъ изъ государствъ не предложено совмѣстныхъ дѣйствій на Критѣ, но полагаютъ что кабинеты не допустятъ развитія инсуррекціонныхъ движеній до угрожающихъ размѣровъ. Англія не помѣшаетъ принятію Греціей образа дѣйствія.

Вѣна, 27 іюля (8 августа). (Спеціальн. телегр.). Греческій посланникъ Дагуновъ вручилъ вчера въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ циркулярную ноту Греціи касательно Крита. Въ этой нотѣ греческое правительство, изложивъ происходящіе на островѣ безпорядки, указываетъ на то, что Турція роздала оружіе мусульманскому населенію городовъ, вслѣдствіе чего христіанамъ грозитъ рѣзня. Если дѣло дойдетъ до этого, то Греція вынуждена будетъ вступиться за кандіотскихъ христіанъ.

С.-Петербургская биржа, 28 іюля 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ 96 р. 60 к. 96 р. 20 к. 96 р. 50 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ 47 р. 25 к. 47 р. 15 к. — р. — к.
» Парижъ за 100 франковъ 38 р. 25 к. 38 р. 15 к. 38 р. 20 к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 71 к.	накуп.	
Таможенные купоны (за 100 р. мет.)	154 р. — к.		
Серебро	1 р. 11 к.		
Биржевые дисконты	6 и 7		
5% билеты Государственнаго Банка:			
1-го выпуска	98 р. 75 к.		
2-го	98 р. 75 к.		
3-го	98 р. 62 к.		
4-го	98 р. 62 к.		
5-го	98 р. 62 к.		
6-го	99 р. — к.		
6% золотая рента 1883 года	182 р. — к.		
5% » 1884 года	154 р. — к.		
4% золотой заемъ 1889 года	141 р. — к.		
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	99 р. — к.		
» » 1000 р. 2 »	98 р. 75 к.		
» » 1000 р. 3 »	98 р. 87 к.		
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	264 р. — к.		
» » 1866 г.	245 р. 25 к.		
5% Государственная желѣзнодор. рента	98 р. 75 к.		
5% рента » »	102 р. 75 к.		
4% внутренній заемъ	88 р. 25 к.		
5% закл. листы Гос. Дз. Зем. Банка	98 р. 25 к.		
5%% закл. Крестьянск. банка	102 р. 50 к.		
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	137 р. 75 к.		
» » 2-ой »	— р. — к.		
4½% закл. листы 0-ка пр. потем. к-та	147 р. 50 к		
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:			
5% С.-Петербургскаго	94 р. 87 к.		
5% Московскаго	93 р. 75 к.		
5% Одесскаго	— р. — к.		
Закладные листы:			
5% Общества Поземл. Кред., кред.	92 р. 37 к.		
5% Херсонскаго земельнаго банка	99 р. — к.		
6% Харьковскаго долгосрочн.	102 р. — к.		
» Полтавскаго » »	101 р. 75 к.		
» Пет.-Гуляк. » »	101 р. 50 к.		
» Кіевскаго » »	101 р. 50 к.		
» Московскаго » »	101 р. 87 к.		
» Бессар.-Таврическ. » »	101 р. — к.		
» Нижегор.-Самарск. » »	101 р. 25 к.		
» Донскаго » »	101 р. 50 к		
» Виленскаго » »	100 р. 75 к.		
Настроеніе Петерб. фондовой биржи вялое.			
Пшеница саксонка за 10 п.	10 р. 50 к.	— р. — к.	
» самарка »	10 р. 50 к.	— р. — к.	
» переросл. » »	р. — к.	— р. — к.	
» сибир. и сурская »	— р. — к.	— р. — к.	
» гарка »	— р. — к.	— р. — к.	
Рожь изъ, зѣс. 9 п. нет. 125 фун.	6 р. 90 к.	— р. — к.	
» 120 »	6 р. 75 к.	— р. — к.	
» 117 »	— р. — к.	— р. — к.	
» 110 »	— р. — к.	— р. — к.	
Овесъ вологодск. 6 п. ин.	к. 4 р. 30 к.	— р. — к.	
» старорусск.	4 р. 20 к.	— р. — к.	
Ячмень за 8 пуд. для завод.	— р. — к.	— р. — к.	
Сѣмя лемяное высокое			
самарское за 9 пудовъ	— р. — к.	13 р. 50 к.	
рижевское »	11 р. — к.	— р. — к.	
Мука ржаная за московская за 9 пуд. мѣшк.	7 р. 75 к.	8 р. — к.	
» пшеничная » »	7 р. 75 к.	8 р. 25 к.	
Крупа ядрица и машинная за пару кулей въ 16 п.	30 ф. 21 р.	25 к. — р. — к.	
Керосинъ рус. Нобеля за п.	1 р. 17 к.	— р. — к.	
Бакинскій за п.	1 р. 13 к.	— р. — к.	
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п.	6 р. 25 к.		
» » 2-й » »	6 р. 20 к.		
Сахаръ песокъ кристаллизов.	5 р. 35 к.	— р. — к.	
» » толченый	5 р. 55 к.	— р. — к	
Сало желтое за берковецъ	10 п. 45 р.	— к. — р. — к.	
Коровье масло Сибирское перепутанное за пудъ	— р. — к.	10 р — к.	

Томска, 29 іюля.

Законы о фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ должны быть въ скоромъ времени распространены на всѣ мастерскія и ремесленныя заведенія. Эти законы, какъ извѣстно, ограждаютъ рабочихъ отъ непосильнаго, изнуряющаго труда; опредѣляютъ возрастъ, въ какомъ малолѣтніе могутъ быть допускаемы на работы и время, какое тѣ-же малолѣтніе или женщины должны проводить за работою. Теперь, покуда эти законы не введены еще въ дѣйствіе, у насъ существуетъ ремесленный уставъ, которымъ опредѣляются взаимныя отношенія между хозяевами мастерскихъ и ремесленныхъ заведеній и ихъ многочисленными учениками. Наблюдать за исполненіемъ правилъ, установленныхъ этимъ уставомъ, обязаны члены ремесленныхъ управъ и цеховые старшины. Но исполняютъ-ли они эти прямыя свои обязанности? Къ сожалѣнію, никто объ этомъ и не думаетъ, а ремесленный уставъ, по отношенію къ надзору за трудомъ и положеніемъ малолѣтнихъ, у насъ, въ Сибири, остается совершенно мертвою буквой.

Въ городской управѣ хранятся цеховые значки, которые въ торжественныхъ случаяхъ выносятъ на улицы мѣстные ремесленники, но это дѣлается только ради парада, а дѣйствительнаго смысла не имѣетъ. Сапожникъ несетъ значекъ кузнечнаго цеха и наоборотъ; настоящихъ-же цеховыхъ старшинъ, а главнымъ образомъ ихъ общественной дѣятельности—мы вовсе не видимъ. Между тѣмъ, во многихъ нашихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, положеніе малолѣтнихъ учениковъ или, такъ называемыхъ, мальчиковъ по истинѣ ужасно, и давно уже заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія.

Нечего говорить объ общеизвѣстной распущенности дѣтвинныхъ подмастерьевъ, деморализующе дѣйствующихъ на бѣдныхъ учениковъ; но въ большинствѣ случаевъ и самъ хозяинъ заведенія является для нихъ какимъ-то полудикимъ звѣремъ,—и жизнь несчастныхъ мальчиковъ становится окончательно невыносимою. Обратимъ вниманіе на нѣкоторые факты.

На-дняхъ какъ довелось видѣть слѣдующую грустную сцену. Въ довольно извѣстной мастерской портнаго П—на, на одной изъ главныхъ улицъ г. Томска, въ ближайшую лавочку посланъ былъ хозяиномъ мальчикъ, за покупкою листа папиросной бумаги за 2 коп. Мальчикъ, по обыкновенію босой и полураздѣтый, побѣжалъ, но очевидно попалъ въ одну изъ многочисленныхъ ямъ нашихъ замѣчательныхъ тротуаровъ, и упалъ. При паденіи онъ сильно расшибся и до крови ободралъ босую ногу, но, въ довершеніе бѣды, у него выпала изъ руки и куда-то исчезла двухкопѣечная монета, данная хозяиномъ. Вѣдный мальчикъ забылъ о физической боли, предлестъ, которую природа наградила Томскъ въ его окрестностяхъ и которая чуднымъ зеленымъ вѣнкомъ охватываетъ, немножко вульгарную, нерпобытную постава, томскую голову,—полна жизни и разнообразныхъ звуковъ веселыхъ и невеселыхъ томичей, которыхъ отъ поѣздки въ поле не останавливаетъ ни громъ, ни дождь, ни грязь, ни весенняя непогода. И, право, кто хочетъ по истинѣ отдохнуть взоромъ, духомъ и тѣломъ,—не зади въ сады, кошерты и балы; а ступай за городъ—въ зеленую дубраву, гдѣ весело журчитъ прозрачный ручеекъ, гдѣ вѣтви тихо шепчутъ торжественный гимнъ матери-природѣ и гдѣ вѣетъ передовыхъ статей, ни фельетоновъ, ни засѣданій думъ, ни интригъ, ни зависти, ни гнѣва...

* * *

Но, впрочемъ, иногда и чисто деревенскія буколическія удовольствія вдругъ нарушаются струею дурнаго городскаго воздуха, грубо врывающагося въ чужую ему сферу. Грубость, вообще, наша дурная черта, но въ грубомъ городѣ она менѣе замѣтно рѣжетъ глаза, чѣмъ въ мягкой, деликатной по природѣ, деревнѣ. Вотъ почему фактъ, который я разсказу сейчасъ, быть можетъ, въ городѣ прошелъ бы незамѣтно и былъ замѣченъ потому, что дѣло было за городомъ.

На Степановкѣ, на своей дачѣ, въ паркѣ, принадлежащемъ къ дому-же, гуляла молоденькая и скромная барышня. Слышитъ по дорогѣ бойкій разговоръ, и потянулъ дѣвичье любопытство: взяла и выглянула,—кто идетъ по дорогѣ? Пѣшкомъ было трое. Чиновникъ въ лѣтахъ, педагогическая дѣвица въ очкахъ и учащійся юноша. И наказана же была дѣвица за свое любопытство.

— Чего смотришь? грубо закричалъ, замѣтивши любопытную, чиновникъ.—Не видала, такъ на—посмотри! и показалъ дулю, или символическій шишъ въ пальцевъ.

А веселые его спутники громко и отъ души расхохотались изящному остроумію находчиваго человѣка. И главное—весело и деликатно!

За то дѣвица надолго избавлена отъ грѣха любопытства, а чувствие самосознаніе обогатилось еще новой формой протеста.

Пин-пик.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Пѣсня бродягъ.

(*На голосъ «За Уралъмъ за рѣкой»*).

Ну, товарищъ, что молчишь?
Дума—не веселье!
Какъ ни кинь—все будемъ пить,
Безъ вина похмѣлье!

Да, да, вы, друзья (bis)—
Безъ вина похмѣлье!*)

Вѣдь, поди-ка, не впервой
Грѣхъ съ бѣдою мыкать:
Такъ, братъ, стыдно предъ судьбой,
Точно бабѣ, хныкать.

Властенъ въ жизни Богъ одинъ,
Говорятъ въ народѣ...
Вышибай ты клиномъ клинъ
И бодрись въ невзгодѣ!

Лѣшій шутитъ, не фартитъ,—
Ничего не труси,
Пой-на пѣсни: грусть сбѣжитъ,
Какъ водица съ гуси.

Если-жъ горе веселитъ,
Чортъ сидитъ угрюмый...
Ты жени, какъ Богъ велитъ,
Загоди не думай!

Отъ сумы да отъ тюрьмы
Нечего зарекаться—
Ходимъ подъ Богомъ всѣ мы:
Всякое можетъ статься!

Тихо такъ иной живетъ—
Вду не замутитъ,
А подъ часъ, гляди, пророчетъ,—
Чортъ и съ нимъ подшутитъ.

Туча съ громомъ—не бѣда!
Будетъ дождь—не охнемъ:
То не тризна, вѣдь, а вода—
Съ солнышкомъ обсохнемъ!

Только съ виду страшенъ чортъ...
Ты раскинь мыслями,
Брось-ка думы всѣ за бортъ
Да тряхни кудрями!...

И для насъ придетъ весна
(Зиму мы видали)...
Вѣрь, тому здѣсь жизнь красна,
Сердце въ кожъ изъ стали...

Щучьей роли не любя,
Ты не зналъ и страха:
Забывалъ, что у тебя
Есть своя рубаха.

Мудрено-ль, что о порогъ
Ты спотикался трезвый?
Нанесетъ на тихихъ Богъ,
Самъ наскочитъ рѣзвый...

Намъ къ чему изображать
«Сироту съ Казани»:
Мы видали «Кузьки мать»,
Знали рогъ бараній!...

Съ колыбели насъ за косу
Сидора считали...
Путь нашъ въ жизни—не изъ розъ,
А шипы мы знали...

Потерпи: коли казакъ—
Атаманомъ будешь...
Ну, а стерпится,—пустякъ,
Скоро все забудешь!..

Коль еще здорова грудь,
Добрыхъ ногъ есть пара,
Такъ не страшенъ съ пѣсней путь
Хоть въ мѣста Макара!

Жить въ примѣръ себѣ возьмемъ
Вольную мы птичку,
А при случаѣ сдеремъ
Ремешокъ за лычко.

Погляди, кто здѣсь живетъ
Безъ невзгодъ, счастливо,
Кто здѣсь тихаго не бьетъ?
Развѣ уже лѣнивый...

Думой, братецъ, не пособишь!
Разогни-ка спину:
Я начну, а ты подтянешь
Пѣсню про «Лучину».

Эхъ вы пѣсни, Руси стонъ!
Нѣтъ грустнѣй насъ въ свѣтѣ...
Нашъ народъ—отецъ ихъ онъ,
Пѣсни—его дѣти!

1877 г. **Е. Емельяновъ.**

*) Послѣ каждаго куплета повторяется припѣвъ, съ важной послѣдней строки.

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Пока мы хорошаго лѣта или, правильнѣе сказать, ровнаго лѣта не видали. Небольшое тепло немедленно смѣнялось холодными дождями, наводившими унынье и тоску и на городскаго, и на дачнаго обывателя. Сегодня дождь, завтра дождь, вчера дождь—выводилъ изъ себя даже и заворсѣлыхъ сибиряковъ. Лично же на меня эти лѣтніе дожди производятъ какое-то раздражающее вліяніе своими несносвеременностью и несезонностію.

Я понимаю осенній, мелкій, длинный, тягучій дождь. Темныя свинцовыя тучи низко и грузно нависли. Въ воздухѣ тяжелая гнетущая сырость и дождь, дождь безъ конца. Ну, такъ на то, вѣдь, и осень! Такъ уже и приготовляешься, настраиваешь себя.

Но лѣтомъ, когда природа должна блистать полнымъ расцвѣтомъ мужества и жизни,—когда солнце, въ зенитѣ своего годоваго круго-оборота, должно лить и бросать ручьи и снопы тепла и свѣта,—въ это время дождь, осенней повадки, обидѣнъ, невыносимъ, разрастителенъ. А, къ сожалѣнію, нынѣшнее лѣто именно такого характера и, за приближеніемъ сибирской осени, мы сдавали уже и увидимъ многія иныхъ.

* * *

Да, да, не за горами уже и конецъ бездѣлью и начало работы. А пока, все-таки, еще затишье въ общественной жизни. Впрочемъ, послѣднее—было нарушено мѣстнымъ культурнымъ «фруктовъ»—стачкой на мясо. Въ этомъ эпизодѣ особенно замѣтную роль сыграла печать и ея услуга должна быть оцѣнена населеніемъ.

Тонкій бѣлъ задуманъ лишь! Окачиваласи мисоѣдъ и приближался Успенскій постъ, когда, въ силу религіозности, привычекъ и вкусовъ населенія, потребленіе мяса уменьшается въ десять разъ.

Изъ Канскаго округа и изъ другихъ мѣстъ доходили пѣсенки, но грозные слухи, что въ степяхъ скотъ, слѣдующій источникомъ для питанія г. Томска, не все благополучно. При нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, маломъ количествѣ встрѣчаемаго надзора и фактической невозможности пресѣчь болѣзнь, если она уже появилась,—оставалось принимать мѣры предупрежденія, которыя, по природѣ своей, должны были стѣснять и охватывать собою скотъ,—быть можетъ, и здоровый. Такъ и поступила губернская администрація, предписавъ обращать особое, тщательное вниманіе на направленный въ Томску скотъ. А часть его, какъ, напр., Заиграева (болѣе 600 штукъ), какъ болѣе подозрительный, былъ согнанъ и свернутъ совсѣмъ съ гуртоваго тракта, и отогнанъ въ тайгу на извѣненіе и обсервацію. Такимъ образомъ, въ Томскѣ и въ ближнемъ отъ него разстояніи, скота оказалось мало, и въ мелкихъ и слабыхъ коммерческихъ рукахъ. А между тѣмъ для продовольствія томскаго населенія надо до 800 пудовъ, или около 100 штукъ убоя ежедневно. Тогда въ русско-еврейской голодѣ, у пташки-пташки съ чесновкомъ, зародилась мысль снять пѣночки съ случайнаго базарнаго молочка и капиталенъ нажить, да и показать, что «мы-де сами съ усами и хоть изъ молодыхъ, да ранній!». Быстро на капиталы русскаго толстосума скупленъ былъ весь наличный скотъ и цѣна сразу поднята на 60 коп. за пудъ мяса, съ ясными и опредѣленными намѣреніемъ повысить еще тотъ еще на рубль или около того. Но встрѣвожилось общественное мнѣніе, отразилось заметной въ печати, и стачка прогорѣла, да сдѣлала и выгоритъ.

Эхъ, рано, пташки-пташка, ты запѣла,
Какъ-бы въ клѣточку не сѣла!

...А, впрочемъ, что было, то видѣли, а что будетъ, то увидимъ.

* * *

Не всѣхъ нашимъ лѣтнимъ публичнымъ развлеченіямъ. Не выгораютъ у насъ ни сады, ни балы, ни концерты. Потребности въ этихъ лѣтнихъ развлеченіяхъ у населенія нѣтъ, и чтобы кто ни задумалъ и какъ бы обезлаженительно и заманчиво ни увлекалъ въ свои объятія публику,—публика-бука дико боится и упирается. Пойдетъ, да и бастъ! Былъ циркъ, а остались отъ него—убогія развалины. Слабо теплилась жизнь сада «Алтай», но все-таки хотя теплилась, а теперь—и совсѣмъ угасла. Пѣли Ленинъ и Саниной, и даже два раза, но хладная и коварная публика не разогрѣлась чарующими звуками будущихъ лавровоспѣнъ. Даже лагери, и тѣ забыты, забиты дождемъ и непогодой. Одно поле, лѣса, передѣки, долы, бугорки и вся эта земная и лѣсная

Digital library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

какую онъ опушалъ послѣ паденія, забылъ о кромѣ, струящейся изъ расшибленной ноги, и съ плачемъ, Христа ради—просилъ у прохожихъ 2 коп., а то *хозяина бить будетъ*. Нашелся добрый человѣкъ, пожалѣвшій ребенка, и далъ ему 2 коп., и тотъ, хромая, ежась отъ боли, еле пошелся за покупкою. А что было-бы съ нимъ, если бы онъ нерыдая безъ денегъ и безъ бумаги? Вѣдь, тутъ же П—нъ недаромъ, разъярившись за что-то на одного изъ своихъ мальчиковъ, такъ сильно ударилъ его по головѣ желѣзнымъ аршиномъ, что мальчикъ, обливаясь кровью, замертво упалъ на землю и пришелъ въ сознаніе только тогда, когда вылили на него съ полведра холодной воды и перевязали раненую голову какою-то тряпкою. Это—возмутительные факты, которые ни въ какомъ случаѣ не должны оставаться неизвѣстными.

Къ сожалѣнію, въ Томскѣ не одинъ такой П—нъ, и во многихъ другихъ мастерскихъ повторяются подобныя безобразія, а несчастнымъ истязуемымъ ученикамъ неоткуда ждать защиты, такъ какъ почти нѣтъ никакого надзора за внутреннею жизнью нашихъ ремесленныхъ заведеній.

Всѣмъ нашъ извѣстно, что только самые бѣдные люди рѣшаются отдавать своихъ дѣтей въ ученіе въ мастерскія, или туда попадаютъ сироты. И трудно найти болѣе безащитныхъ существъ, чѣмъ эти несчастныя дѣти. Если ученикъ пожалуется кому-либо на дурное обращеніе съ нимъ хозяина, то этотъ послѣдній—или выгонитъ его изъ мастерской, или еще хуже будетъ съ нимъ обращаться. Мальчикъ, удаленный изъ мастерской, хотя бы и не по своей винѣ, съ большимъ трудомъ находитъ мѣсто въ другомъ заведеніи, а дома онъ является лишнимъ ртомъ, и ему тамъ дѣлать нечего. Такимъ образомъ, онъ—въ безвыходномъ положеніи, и ему остается только безропотно переносить свою тяжелую судьбу, рискуя быть изувѣченнымъ хозяиномъ или его лѣвообразными подмастерьями.

Если ремесленная управа не думаетъ принимать никакихъ мѣръ для защиты и улучшенія быта ремесленныхъ учениковъ, то все общество должно бы принять въ нихъ участіе и организовать правильный надзоръ за мастерскими нашихъ ремесленниковъ. Законы не для того писаны, чтобы оставались мертвою буквою, и тѣхъ, которые не хотятъ ихъ уважать и исполнять, нужно къ этому принуждать.

Да, нельзя оставлять безъ защиты, на произволъ судьбы, цѣлую массу дѣтей и юношей—будущихъ нашихъ согражданъ. Нельзя допускать, чтобы ихъ безнаказанно калѣчили и въ нравственномъ, и въ физическомъ отношеніи! Вѣдь, такая печальная обстановка ихъ дѣтства и ранней юности только можетъ выработать въ нихъ злыхъ убогихъ личностей, предпокъ и негодныхъ для общества... И неужели мы этого хотимъ, и не приложимъ мѣръ къ улучшенію быта несчастнаго молодаго поколѣнія?..

Еще по поводу статьи на мясо.

Въ городѣ, а главное среди людей, такъ или иначе причастныхъ торговлѣ мясомъ, циркулируетъ и упорно держится слухъ, что статья на мясо, какъ не приносящая непосредственно убытка доходамъ казны, и за отсутствіемъ опредѣленнаго истца, или, по меньшей мѣрѣ, заинтересованнаго вѣдомства, какновыя являлось въ винной статьѣ акцизное управленіе,—менѣе наказуема, и должна окончиться, по большей мѣрѣ, штрафомъ въ 50 рублей, какъ наказали крестьянъ стаченчиковъ на сибрѣ мясо.

Ошибочные и неосновательные расчеты! Статья на мясо безусловно наказуема по 913 ст. Улож., а въ случаѣ, подобномъ такому,—къ виновнымъ можетъ быть принѣнена послѣдняя часть ст. 1180 Улож. о наказаніяхъ.

Султанъ Садыкъ.

Въ настоящее время, въ Сыръ-Дарьинской области, въ Чимкентскомъ уѣздѣ, недалеко отъ сартовскаго селенія Карабулакъ, проживаетъ султанъ Садыкъ, сынъ знаменитаго въ киргизскихъ степяхъ султана Кенесары Касанова, очень извѣстный въ Туркестанскомъ краѣ, какъ энергическій предводитель партій киргизскихъ и туркменскихъ наѣздниковъ, сражавшихся съ русскими войсками при завоеваніи Средней Азіи. Садыкъ занимается скотоводствомъ и земледѣліемъ, и свободное время проводитъ за чтеніемъ и молитвѣ. Враждебная дѣятельность Садыка противъ русскихъ прекратилась вскорѣ послѣ хивинскаго похода, а въ 1877 г. этотъ послѣдній бѣжалъ за независимость киргизскаго народа перешелъ съ нѣсколькими вѣтвѣ съ каирскихъ заповѣдниковъ Бекъ-Кули-Бекомъ, послѣ взятія города Кашгара китайскими войсками. Въ г. Ташкентѣ сыръ-дарьинскихъ областныхъ управленіяхъ изданы библіографическіе очерки Кенесары и Садыка, самыя дѣятельныя и предпріимчивыя нашихъ противниковъ за независимость тюркскихъ народностей въ Средней Азіи. Біографіи были составлены на киргизскомъ языкѣ братомъ султана Садыка, Ахметомъ Кенесариевымъ, и по порученію предсѣдателя сыръ-дарьинскаго областнаго статистическаго комитета генералъ-маіора Н. И. Гродекова, переведены на русскій языкъ, обработаны для печати и снабжены необходимыми примѣчаніями В. Т. Смирновымъ. Въ заключеніе скажемъ, что нашлется, между прочимъ, нѣкоторыя неизвѣстныя на нашей литературѣ свѣдѣнія о дѣятельности этихъ двухъ отчаянныхъ партизановъ, наводившихъ страхъ на наши передовыя линіи въ сорокодневныхъ, —въ Оренбургскомъ краѣ, а въ семидесятилѣтъ—въ Туркестанѣ. («Гражд.»).

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томская городская дума.

Засѣданіе 27 іюля.

Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ г. д. городскаго головы *М. М. Дмитріева*, 13 гласныхъ. Засѣданіе открылось въ 8 час. вечера и началось чтеніемъ журналовъ предшествующаго засѣданія; причемъ при чтеніи журнала, которыхъ было опредѣлено учрѣдить часть берега Ушайки, *гласный И. Е. Кайдаловъ* заявилъ, что находитъ редакцію журнала неправильной, такъ какъ дума хотя сначала и намѣрена была укрѣпить эту часть берега, но затѣмъ, въ виду неимѣнія у города средствъ къ тому, отложила этотъ вопросъ. *А. П. Карташевъ*: Нѣтъ, журналъ постановленъ правильно. Въ дѣлѣ разсматривались два совершенно отдѣльныхъ вопроса: о необходимости укрѣпить часть берега Ушайки, что и было рѣшено думой въ утвердительномъ смыслѣ, и затѣмъ—объ изысканіи средствъ къ исполненію этого. Послѣдній вопросъ такъ и остался открытымъ. *Кайдаловъ*: Я вовсе не нахожу, чтобъ въ укрѣпленіи берега была неотложная надобность. Я сорокъ лѣтъ тому у этого мѣста,—берегъ все такой-же и никакой опасности отъ него не предвидится. *Предсѣдатель*: Въ настоящее время идетъ вопросъ не о томъ, надо-ли укрѣплять берегъ Ушайки, а о правильности редакціи журнала думы. Такъ какъ, господа, правильно-ли изложенъ журналъ? *В. Н. Патрушевъ*: Совершенно правильно. *Голосъ*: Такъ *Кайдаловъ*. Я, все-таки, остаюсь при своемъ мнѣніи—что неправильно.

Затѣмъ было прочтено уѣдомленіе предсѣдателя Высочайше утвержденнаго комитета по постройкѣ храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда, харьковскаго губернатора. Послѣдній доводитъ до свѣдѣнія думы, что по Высочайшему повелѣнію всѣ пожертвованія, поступающія отъ частныхъ лицъ и обществъ въ память чудесныго избавленія отъ опасности, грозившей Государю Императору и членамъ Царской семьи, должны быть адресованы въ этотъ комитетъ; причемъ предсѣдатель указалъ и на особенно крупныя пожертвованія, которыя уже поступили въ комитетъ: такъ, харьковскаго губернскаго земства въ 50 тысячъ рублей, харьковскаго городскаго управленія въ 30 тысячъ и другія.

Гласный В. Г. Патрушевъ находитъ, что это уѣдомленіе слѣдуетъ доложить думѣ, когда она соберется въ большемъ составѣ, а пока оставить вопросъ открытымъ. Дума такъ и постановила.

Послѣ того было доложено предложеніе томскаго губернатора, отъ 5 іюля, о необходимости исправленія лежащихъ на отчетѣ города почтовыхъ дворовъ и объ ассигнованіи дополнительныхъ (сверхъ смѣты) средствъ на это. Губернаторъ обращаетъ особое вниманіе дума на путь отъ станціи Калтайской до Томска. Этотъ путь проходитъ неизвѣстно для проѣзда. Губернаторъ при этомъ предупреждаетъ думу, что если не будетъ приступлено къ исправленію въ кратчайшій срокъ, то онъ вынужденъ будетъ поступить на точномъ основаніи 12 ст. Город. полож., т. е. тогда состоится постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія объ исправленіи дорогъ на счетъ города.

Предсѣдатель. Управа уже приступила къ работамъ и производитъ ихъ по мѣрѣ возможности. Но сразу исправить всѣ дороги, по нѣмѣнію средствъ—нельзя, нельзя. Къ тому-же—исправляется еще путь по иркутскому тракту и къ Черемошниковской пристани. *В. П. Картамышевъ*. Несомнѣнно—дороги должны быть исправлены и нельзя оставлять ихъ въ такомъ видѣ, какъ теперь. Но, съ другой стороны, что дѣлать, когда, у города средствъ нѣтъ! Мы находимся въ затруднительномъ положеніи: постоянно—возникающія потребности, и неотложныя, сталкиваются съ вопросомъ о недостаткѣ въ средствахъ. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ—приходится исправлять пути въ такомъ размѣрѣ, чтобъ въ расходахъ не выходить изъ предѣловъ, опредѣленныхъ для того суммѣ по смѣтѣ. *Предсѣдатель*. Управа до сихъ поръ и не выходила изъ смѣтныхъ предѣловъ. Размѣры исправленія дорогъ и будутъ зависѣть отъ тѣхъ средствъ, которыя отпущены думой по смѣтѣ. Для исправленія пути мы командированы даже часть рабочихъ городской артели. Но и считаю необходимымъ предупредить думу, что скоро средства у насъ иссякнутъ. По смѣтѣ опредѣлено всего 10 тысячъ руб. Слѣдовательно, придется найти источникъ для изысканія средствъ. *Картамышевъ*. Не говоря уже про то, что управа нами должна была представить свои соображенія о количествѣ расхода, потребнаго на исправленіе путей,—все-таки, теперь мы можемъ только принять предложеніе начальника губерніи, одобрить дѣйствія управы, приступившей къ исправленію дорогъ; по вопросъ о средствахъ, необходимыхъ къ полному ихъ исправленію, нельзя разрѣшить въ столь неначительномъ по составу засѣданіи: его должно будетъ отложить до того времени, когда соберется болѣе гласныхъ. Отъ себя скажу, что безъ увеличенія налога на недвижимыя имѣнія на $^1/_{10}$—намъ не обойтись,—это единственный источникъ дохода города. *А. Ф. Толкачевъ*. А управа обязательно должна составить смѣту расходовъ, потребныхъ на исправленіе дорогъ. *Предсѣдатель*. Мы и затрудняемся составить, такъ какъ неправленіе идетъ по мѣрѣ возможности. *А. Ф. Толкачевъ*. Но можно, вопросъ объ исправленіи надо вырѣшить тотчасъ. Иначе опять возникнутъ нареканія на управу. *Н. И. Бѣляевъ*. Да главное—исправленіе это обязательно для города и если мы не исполнимъ его, то администрація вправѣ отъ насъ требовать дороги и придется заплатить все, что потребуетъ на исправленіе. *Картамышевъ*. А я не вижу ничего худого въ томъ, если администрація приступитъ къ исправленію пути. *А. Г. Мамыкъ*. Но до этого не слѣдуетъ доводить! *Картамышевъ*. Мы тогда, пожалѣйте мѣрѣ, будемъ знать, что намъ надо улаптать—какую именно сумму? а теперь мы ничего не видимъ и не знаемъ: управа намъ не представила даже приблизительной цифры расходовъ, потребныхъ для исправленія. *А. Г. Мамыкъ*. Но этому и слѣдуетъ предложить управѣ представить свои соображенія по этому предмету. Напр., говорилось объ исправленіи пути къ пристани. Нельзя-ли привлечь тутъ къ расходамъ пароходовладѣльцевъ? Подымается сильный шумъ. *Предсѣдатель* усиленно звонитъ.

Предсѣдатель (по возстановленіи тишины). Управа, разумѣется, можетъ составить смѣту на исправленіе всѣхъ дорогъ: управа, напр., опредѣлитъ, сколько стоитъ 1 кв. сажень пути. Но главное—надо средства. *Картамышевъ*. Да что вы собственно хотите отъ управы? *Предсѣдатель*. Ничего не хочу. *Картамышевъ*. Вы сами говорите, что смѣта будетъ такова, что ее, за недостаткомъ средствъ, нельзя выполнить. *Предсѣдатель*. Да, если сразу исполнить всѣ работы, но не постепенно. *Картамышевъ*. Во всякомъ случаѣ, слѣдовало-бы цифры представить—сколько будетъ стоить? *Н. Е. Кайдаловъ*. Да управа даже не разъяснила, на протяженіи какого числа верстъ потребуется исправленіе. Начальникъ губерніи требуетъ исправить калтайскій путь, а тутъ, зачѣмъ-то, включается и путь до Черемошниковъ. *А. Г. Мамыкъ*. Не лучше-ли было производить работы по исправленію по порядку? Вызвать для того желающихъ чрезъ публикацію. *Предсѣдатель*. Я могу только сказать, что управа сдѣлала съ своей стороны что могла—именно: приступила къ работамъ. Что касается до исправленія иркутскаго тракта и пути черемошниковскаго, то это было существенно необходимо. Но этому угодно-ли вамъ одобрить дѣйствія управы? *Картамышевъ* и нѣкоторые другіе: одобряемъ! *Предсѣдатель*. А смѣту представьте.

Дума такъ и рѣшила.

(Окончаніе до слѣдующаго номера).

—Намъ сообщаютъ, что дѣло объ истязаніи собаками купца И. И. Малыхъ почнаго карауленаго по имѣ уже сообщалось въ № 71 «Сиб. Вѣстника») докладывалось въ томскомъ окружномъ судѣ 27 іюля и, выслушавъ объясненія г. Малыхъ, который высказалъ, между прочимъ, что «когда собаки его—привезенныя имъ изъ Шпеньгрія—стали бросаться на людей, то онъ приказалъ на день привязывать ихъ на цѣпь и спускать только ночью, когда ворота бываютъ заперты,—съ, имѣя въ виду, что Малыхъ приходилъ съ своимъ прошеніемъ въ мѣрѣ предосторожности къ отращенію опасности *отъ его собакъ*, приказалъ его по суду оправданнымъ.

Всѣдъ за этимъ, докладывалось одноредное дѣло, по обвиненію безсрочно-отпускного рядоваго Василія Ланова въ томъ, что, въ отсутствіе его изъ дома, собака его сорвалась съ цѣпи и укусиланогу проходившему мимо по улицѣ рядовому Конышину, и окружный судъ, признавъ Ланова виновнымъ, приговорилъ подвергнуть аресту на семь дней.

Карауальный, искусанный собаками г. Малыхъ, до сихъ поръ находится на излѣченіи въ городской больницѣ.

—Въ селѣ Прокопьевскомъ, по московскому тракту, верстахъ въ 70 отъ Томска, надѣтъ ремесленный воспаленія легкихъ. Надѣ уже до 20 штукъ.

О городскихъ вѣсахъ. Городскіе вѣсы держитъ въ арендѣ нѣкій М. М. Мильяковъ. По случаю выѣзда въ Россію, онъ временно передалъ завѣдываніе этими вѣсами приказчику своему Сергѣю Аргунову, который живетъ тамъ-же у вѣсовъ, на базарѣ. По вечамъ, въ комнатѣ Аргунова собирается компанія, и тамъ творятся разныя безобразія: пьянство и оргіи съ женщинами, такъ что базарные карауальные приходятся большую часть ночи слѣдить за квартирой Аргунова, оставляя безъ надзора другіе части базара. Слѣдовало-бы кому-нибудь обратить вниманіе на такія безобразія и уничтожить эти оргіи. Вѣсы въ понедѣльникъ, 31 іюля, въ 3 часа утра, отправляется въ Томскъ съ арестантами бакенной пароходъ Ширкова и К° «Дольфинъ».

Коробочный сборъ у евреевъ. Коробочный сборъ существуетъ въ Сибири только въ одной своей отрасли *): а именно, въ видѣ *обнаго сбора*,

*). Въ Европ. Россіи коробочный сборъ имѣетъ нѣсколько *отраслей*: нижается онъ съ многихъ предметовъ и за многое и сборъ контролируется городскими самоуправленіями.

коему положенъ убой скота и рѣзаніе птицъ *на кошеръ*. Всѣ же остальныя отрасли коробочнаго сбора, принимаемыя въ Россіи, здѣсь не существуютъ, и потому всѣ законоположенія о нихъ на Сибирь не распространяются. Взиваемый у насъ коробочный сборъ употребляется только на общественныя нужды мѣстнаго еврейскаго общества, какъ то: на содержаніе училища, богадѣльни, жалованье раввину и рѣзникамъ (*шохедамъ*) и т. д. расходы.

Коробочный сборъ здѣсь не отдается, какъ въ Россіи, въ откупное содержаніе и такса за убой скота назначается еврейскимъ обществомъ. Контроль за правильнымъ веденіемъ расходовъ и поступленіемъ суммъ сбора вежитъ всецѣло на еврейскомъ обществѣ. Но контроль этотъ нѣтъ до сихъ поръ не прошелъ своей дѣятельности, и только недавно нѣкоторые изъ мѣстныхъ евреевъ, всѣдствіе возникшихъ недоразумѣній, пожелали провѣрить книги, и результатъ этой провѣрки вышелъ очень сказательный. Провѣрялись книги только за 1 годъ и то было обнаружено, что, помимо непроизводительныхъ расходовъ, не хватаетъ нѣсколькихъ сотъ руб., неизвѣстно на что употребленныхъ.

Волей неволей пришлось отобрать книги отъ тѣхъ, кто велъ ихъ прежде, и передать для веденія въ вышую школу. Если принять во вниманіе, что книги велись безконтрольно въ теченіе 16 лѣтъ, то можно себѣ представить, сколько не хватитъ денегъ, если произвести провѣрку за всѣ года! Какъ видитъ мѣстное еврейское общество на это дѣло, еще неизвѣстно, но, можетъ быть, оно и не захочетъ провѣрять. Чего не бываетъ на свѣтѣ! Одно разъ,—можно надѣяться, что теперь будутъ построже слѣдить за веденіемъ книгъ, и ведущіе ихъ будутъ обязаны отдавать отчетъ въ деньгахъ обществу, чтобъ избѣжать и себя отъ возможныхъ нареканій.

Молодой еврей.

—Марія Корешкевская проситъ насъ напечатать, что случай сорвы произведенный въ ихъ семьѣстѣ, переданъ въ № 85 нашей газеты на достовѣрный годъ вотчеки, а именно: что не она написала полов младшему брату ея мужу Аѳанасу Корешкевскому, и наборотъ, онъ ей написъ оскорбляющіе словомъ и дѣйствіемъ за то, что она, желая прекратить начинающуюся ссору между ея мужемъ и его младшимъ братомъ Аѳанасомъ Корешкевскимъ начала угнаривать послѣдняго не ссориться. Обѣ этомъ, приведенномъ ей оскорбленіи, уже заявлено по томскому губернскому прокурору съ просьбою о привлеченіи виновника къ законной отвѣтственности.

Кражи и происшествія. У томскаго мѣщанина Александра Семенова, занимающагося плотничнымъ ремесломъ, въ теченіе мѣсяца систематически производили воровство разныхъ вещей и съ 20 іюля, по отсутствіи его ремесла, похищено болѣе чѣмъ на 90 р., по виновника похищенія не могли найти. Въ субботу, 15 іюля, Семенъ обратился къ своимъ работникамъ 19-лѣтнаго юношу Ивановичу Бакаренко, и просилъ помогать ему въ ремеслу, раскаяться, и не скотри на то, что при расчетѣ Бакаринъ остался должнымъ 1 р. 20 коп., то семьѣ дать ему еще на дорогу 30 коп. На другой день уходя Бакаринъ отъ Семенова, въ воскресенье, вмѣстѣ с Ивановичъ на купцу Кострикину и говорятъ: «Хозяинъ нашъ работу и принялъ мы уносятъ отъ вась краски и инструменты, а завтра пріѣдемъ за работу и принесемъ вамъ, что вамъ нужно». Кострикинъ, слушая у Семенова, ничего не подозрѣвая, выдалъ прикажи, а Бакаринъ съ матеріалы и инструменты, общей болѣе 30 р., продалъ на 1 р. 25 коп. вахару Иванову Ѳедорову, а остальныя вещи, на 3 р. 50 к., спрятали въ вамѣнъ Пивницкаго. Вечеромъ того-же числа Журкаевъ представилъ Менькицкому въ Ротончую часть: что, по отмѣнѣ фаста, что вамъ у Журкаевъ,—пріѣмщикъ краденыхъ вещей, и что у Журкаевъ въ сегодня какой-нибудь чужимъ имѣнемъ. О личности Менькицкомъ, который задержанъ при части, и о краже производится дѣло.

В виттейскомъ заведеніи купца Сидрова на Воскресенской рядѣ торгуетъ уволенный въ запасъ арміи радовой Алексѣй Петаевъ, который съ прошлаго сентября с. г. въ третій разъ принимается полиціей въ отсутствіи свидѣтельства на продажу водки, а 20 іюля, Петаевъ въ этомъ же заведеніи былъ задержанъ ночью Дворецкій, котораго Сидровъ только тогда уволилъ, за то, что онъ ему не продалъ водки, когда настоящаго начала требовать этого. Надо полагать, какъ по сказаннымъ, такъ и другимъ случаямъ, продажа вина въ питейныхъ заведеніяхъ Сидрова производится подъ залогъ вещей съ воровъ хлаинъ.

Томскій рынокъ, 28 іюля. По случаю деревенскаго праздника, крестьяне очень мало и почти весь базаръ пустовалъ: вовнаи въ ранно вечеромъ, какъ съ отгрузкою

Въ пути съ переселенцами.

I.

— Эй, Ванюшка! скорѣй бѣжи, путь тебя вольнаго! слышь, поступъ зданой! Ванюшка-а-а! бѣжи, говорятъ тебѣ, жиной—нинь второй свистокъ свиститъ!

Съ такимъ поздаемъ обращался къ незнакомому Ванюшкѣ пассажиръ третьяго класса—крестьянинъ съ пароходной пристани въ Томскѣ въ іюлѣ 80 года. И повозрачиваясь въ сторону, куда долженъ бѣжать Ванюшка. Посѣтителемъ оказался 12-лѣтній мальчуганъ, съ грязными босыми ногами, нагруженный огромной краюхой хлѣба.

— Что, чай, поди надуя? спрашиваетъ крестьянинъ.

— Того гляди—надуютъ! рѣзко рапортуетъ мальчуганъ.

— Осталось-ли что-нибудь?

— Да, чай, уж нельзя на всѣ!

— Ну, такъ и есть надуя! огорчился мужичекъ.

— Ну, такъ самъ бы сходилъ, сердится нарекъ!

Раздался третій свистокъ, и оба скрылись на пароходѣ. Это были переселенцы.

И отправился слѣдомъ за ними. Отыскавъ свободную койку, наскоро уложилъ я свой небольшой багажъ и пошелъ въ заднюю часть парохода.

— Что это—не переселенцы-ли? спрашиваю и у пошавшагося на встрѣчу матроса, указывая на группу оборванныхъ существъ.

— Самоходы! съ смѣхомъ отвѣчаетъ матросъ.

— Ха-ха-ха! раскрылся заинтонъ! вроиздрадовавъ сибирцы-зубоскалы обѣтавшіеъ, нинь, земли видуть, да не найдутъ нинькамъ, а осенью-то всѣ ко свою Хохляндію и попрутъ назадъ... Ха-ха-ха!

Самоходы—одно слово.

Я пошелъ поближе познакомиться съ самоходами. Признаюсь, мнѣ сдѣлалось довольно странно, когда я очутился среди этой кучи лохмотьевъ, среди этой массы оборванныхъ, голодныхъ человѣческихъ существъ среди до крайности изможденныхъ, и нравственно и физически, угрюмыхъ фізіономій переселенцевъ. Картина, которую я увидалъ, не поддается рѣшительно никакому описанію. Арамеиса съ нищенкою мурашовнаго зѣвъ съ цыганскимъ таборомъ не дадутъ и сотой доли той голой правды—дикорадочной оживленности и нравственнаго безпорядка—которая видалась передъ моими глазами. Какъ будто это были не свободныя человѣческія существа, а несчастные узники, надвинувшіеся, поняавшіе ужасъ варварамъ—побѣдителямъ. И посѣтителямъ выйти изъ центра и идоли стаьъ наблюдать эту картину. Картина ужасная!

* * *

На пространствѣ какихъ-нибудь двадцати квадратныхъ саженей находилось не менѣе двухсотъ человѣкъ обоего пола и всевозможныхъ возрастовъ: отъ дряхлостолѣтняго сѣдаго старика, изнуреннаго и недостаткомъ пищи, и старческой немощью, до трехдневнаго, чуть живаго младенца. И вездѣ самая невообразимая рвань, лохмотья, какихъ, не видавши, нельзя себѣ и представить. По всему пространству двадцати саженей навалены огромныя кучи, даже не одежды, а того, что татары зовутъ «пуутрутрутр

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ня, которыхъ особенно любятъ, морковь, укропъ, грибами, зубами; такое множество ягодъ: вишнями, смородины, клюквы и малины (тоже немого). Цѣны слѣдующіе: пудъ отъ 50 К (самая малая) до 75 р. (самые крупные), яйца—90 к.—1 р. сотня, медъ—4 р. пудъ, въ сотахъ (немного)—15 ф. фунтъ; пара поросятъ жеваныхъ—80 к. полотнаго—90 к.—1 р., пара гусь—50 коп; пара цыплятъ—25—30 к., творогъ—4 к. крынка, сметана—30 к. крынка, масло сливочное—25 к. фунтъ, молоко, гусь въ 3 крынки—12 к. картофель—7 к. ведро; показываются минуственные арбузы, только дорого—50 к. штука, такіе дыни—30 к. Масло коровье—7 р. 50 к. соль поваренная 28 к., молотая—10 к., крупа: соевая отъ 70 к. до 1 р., гречневая—1 р.—1 р. 20 к., сальная свѣча—4 р. 20 к.—4 р. 50 к., масло растительное—11 р. пудъ, мыло—18 к.—20 р. пудъ, сахаръ 6 р. 40 к., пшеничный—7 р. пудъ, мука ржаная—78—80 к. за пудъ, пшеничная—1 р. 10 к. и 1 р. 20 к. за пудъ, крупчатка 1 сортъ отъ 8 р. 75 к. до 9 р. 25 к., 2 сортъ 8 р. 50 к. 3 сортъ 7 р. 75 к.—8 р. 25 к., 3 сортъ 6 р. 75 к.—7 р. 25 к. и 4 сортъ—5 р.

Керосинъ 13—18 р. тысячи, бочечный квасъ 12—15 р. куб. саж., тесъ кромѣшный 12—18 р. сотня.

Хлѣбъ дорогой, самый лучшій ржаной, пудовый уборкѣ—цѣна; черный хлѣбъ уже начинается. Кесиу въ день: 70 к.—1 р. мужчинѣ и 40—50 к. женщинѣ.

На Конномъ базарѣ торговля идетъ тихо; поэтому, только лишь по нерасчетливости продавцовъ, но на базаръ не выводятъ, такъ какъ цѣны стоятъ очень низкія.

Мясо стоитъ дешево; березовыя 70—80 к. небольшой вѣсъ, свѣжо—90 к.—1 р. вѣсъ.

Каса достаточна, хотя спросъ и надорожавшему у Нижняго перевозу; цѣны: 1 сортъ отъ 2 р. 20 к. до 3 р. 20 к., 2 сортъ—1 р. 80 к.—2 р. 40 к., баранина—2 р. 40 к.—2 р. 80 к., телятина, передняя часть—7—8 к. фунтъ, задняя—10—12 к. фунтъ.

Мы получили слѣдующее письмо:

«М. г., г. редакторъ!

«Въ № 73 (отъ 28 іюля) вашей уважаемой газеты была помѣщена корреспонденція изъ Павлодара, содержащая невѣрныя обо мнѣ свѣдѣнія.

«Въ опроверженіе такихъ, прошу васъ не отказать мнѣ въ напечатаніи на столбцахъ одного изъ ближайшихъ №№ нижеслѣдующихъ моихъ строкъ.

«Оставляя въ сторонѣ невѣрность сообщенія г. Сибирака о количествѣ десятинъ, запаханныхъ мною въ прошломъ и нынѣшнемъ году, и о количествѣ собраннаго зерна, а также о качествѣ земли, занятой мною подъ пашню, не могу остановиться на произведенныхъ у меня потравахъ.

«Г. Сибирякъ говоритъ, что за одну потраву циргины уплатили мнѣ 5 копѣекъ, а за другую киргизы предлагаютъ расчетъ лошадьми-же. И то, и другое—фантазія г. Сибирака, такъ какъ ни за которую изъ потравъ до сего времени мною ничего получено не было, а владѣлецъ скота, сдѣлавшаго вторую потраву, даже не извинился до сего времени, а не только что—предлагалъ какое-либо вознагражденіе за причиненный предъ. Упоминаемая г. Сибирякомъ 5 копѣекъ была взыскиваемо у владѣльца ихъ не въ вознагражденіе за потраву, доказательствомъ чего служитъ то, что лошади эти возвращены хозяину 18 іюля.

«Предлагая затѣмъ начальству рѣшить вопросъ о правомѣрности моихъ дѣйствій, г. Сибирякъ, очевидно, не далъ себѣ отчета въ своихъ словахъ. Хлѣбопашество до сихъ поръ не считалось преступленіемъ для чиновника. Если бы г. Сибирякъ далъ себѣ трудъ собрать по сему поводу какія-нибудь свѣдѣнія, то узналъ бы, что въ Европейской Россіи главный контингентъ мирныхъ судей состоитъ изъ землевладѣльцевъ, ведущихъ свое хозяйство въ имѣніяхъ своего служенія; г. Сибирякъ узналъ-бы, что, гдѣ для судей установлено выборное начало, такъ, по будучи землевладѣльцемъ, нельзя и попасть въ мировые судьи. Далѣе г. Сибирякъ узналъ-бы, что, учрежденіе мировой института въ Россіи, законодатель предоставилъ землевладѣльцамъ самымъ лучшимъ средствомъ для поощренія ихъ къ сознательному институту. Вотъ, вѣроятно, въ виду этихъ соображеній и мое начальство до сихъ поръ не уволило меня за хлѣбопашество, хотя знаетъ о немъ не первый годъ—начиная съ г. степнаго генералъ-губернатора Колпаковскаго, которому въ прошломъ году одинъ аишинскій казакъ заявилъ на меня, вѣроятно, извѣстную г. Сибираку клаузу относительно моего хлѣбопашества; и съ которымъ по этому поводу я имѣлъ объясненіе въ томъ же году. Для свѣдѣнія г. Сибирака могу сообщить, что относительно хлѣбопашества, во избѣжаніе сплетенъ, занимаемъ свой, въ постаткѣ, прочное гнѣздо на павлодарской почвѣ, и въ прошломъ же году смѣлъ пушкомъ объяснитъ и еще съ нѣкоторыми своими начальниками, и нѣкто изъ нихъ не нашелъ это мое защитѣ на противномъ, ни предмѣтъ для службы, или чего другого. Могу также увѣрить г. Сибирака, что въ числѣ причинъ увольненія Н—на и Ж—на хлѣбопашества не было. На заявленіе г. Сибирака, что хлѣбопашество чиновникомъ вредно, могу отвѣтить одно: родъ хлѣбопашества въ частной, общественной и государственной жизни на столько великъ, что всякій здравомыслящій человѣкъ сталъ-бы смертныхъ грѣховъ ограничиваться о немъ такой неосмысленной, ничего неизрекающей фразой. Если чиновникъ хлѣбопашество приноситъ вредъ только потому, что онъ занимается чиновникъ, то противъ такого тезиса, я готовъ, и не только возражать; но если оно предъ по условіямъ, которыми обставлено, то принципіе бы было г. Сибираку указать мнѣ въ своей корреспонденціи. Тогда бы содержаніе послѣдней доказываю, что авторъ говоритъ съ исключительной цѣлью исправить зло.

«Павлодарскій уѣздный судья *Способно*».

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Деревня Воронина, Томскаго округа, 19 іюля. (*Переводъ учителя*). Невозможное положеніе, въ которомъ находилось б. дороховское сельское училище и попы учительницы обратили, наконецъ, вниманіе сельскаго общества, и оно рѣшило перевести его изъ деревни Б. Дороховой въ д. Воронину, въ лѣтъ верстахъ отъ первой. Прежнее помѣщеніе—общественный домъ, принято въ ветхость и показывается отъ времени, а другого подходящаго зданія въ этой деревнѣ не оказалось.

За настоящее помѣщеніе училища и квартиру учительницы общество платитъ 18 рублей въ годъ, съ отопленіемъ и сторожемъ. Цѣна незначительная, но и помѣщеніе немногимъ лучше прежняго. Сама учительница занимаетъ комнату въ домѣ, выходящемъ на улицу, а училище помѣщается въ одной комнатѣ въ надворной постройкѣ, съ кухонною печью и полатями. Отъ этого училище чистотою воздуха не можетъ похвалиться. Вообще оно занимаетъ помѣщеніе, устраиваемое обыкновенно состоятельными крестьянами для пріезда. Оба зданія новы, и въ этомъ заключается ихъ преимущество предъ прежней квартирой. Немногимъ же состоитъ въ томъ, что число учащихся значительно увеличилось, такъ какъ д. Воронина нѣсколько Б. Дороховой, а въ этой послѣдней дѣти не ходятъ въ училище. Прежде число учащихся зимою доходило до 20 и болѣе, а нынѣ къ 1 января—было 10.

Было бы очень кстати, если бы крестьяне выстроили особый домъ для училища въ д. Б. Дороховой. Обстоятельства этому благопріятствуютъ. Общество приготовило массу лѣса для постройки въ этой деревнѣ церкви. Матеріала этого хватитъ и для школьнаго помѣщенія, лишь стоитъ прибавить нѣсколько десятковъ рублей подрядчику, который возьмется строить церковь. Болѣе удобный случай сдѣлать когда представится, поэтому и я обращаю вниманіе на него, тѣмъ болѣе, что при готовомъ помѣщеніи не нужно будетъ платить и тѣхъ 18 р., которые теперь обходятся платить за наудобное помѣщеніе въ д. Ворониной.

Кр—ъ Ур.

Колывань, 25 іюля. (*Сибирская жизнь*). Со вчерашняго числа въ городѣ обнаружилась сибирская язва на людяхъ и на скотѣ. Заболѣвшіе окружаетъ праздная толпа. Въ ближайшихъ окрестныхъ деревняхъ были уже и смертные случаи отъ этой болѣзни на людяхъ, а скотъ—лошади и коровы—сильно валятся.

Спасите!

И. С. Павловъ, городской секретарь.

С. Смоленское, Бійскаго округа, 19 іюля. (*Почтовая небрежность. Неразрѣшеніе мѣсяно пригода въ Шубенкѣ*). 19 мая сего года было сдано въ мѣстное почтовое отдѣленіе заказное письмо (на имя редакціи «Правительственнаго Вѣстника», въ С.-Петербургѣ), съ вложеніемъ двухъ рублей; по росписка въ пріемѣ такого выдана за № 106 на 1 р. Другой случай: 1 іюля сдалъ въ то же отдѣленіе и такое же заказное письмо, адресованный въ Владиміръ на Клязьмѣ; въ роспискѣ же № 2 пакетъ значится принятымъ по адресу во Владимостокъ. Оба эти пакета были сданы лицомъ неграмотнымъ, которое, конечно, не могло замѣтить подстоящее «промахъ» служащаго въ отдѣленіи Д., относящагося вообще къ своему дѣлу спустя рукава, отчего самые промахи со стороны его, къ сожалѣнію, не единичны. Мы ограничиваемся лишь двумя приведенными примѣрами небрежнаго отношенія Д. къ страховой корреспонденціи, не говоря уже о простыхъ письмахъ, по поводу учиненной утраты которыхъ почтою были какъ-то разговоры съ Д., и онъ не утаилъ за собой грѣшокъ, сознавшись, что, благодаря небрежно сдѣланнаго, вовсе теряясь простыхъ писемъ еще въ бійской почтовой конторѣ, гдѣ онъ служилъ ранѣе почтальономъ.

Вотъ уже лѣтъ пять, какъ протекаетъ предъ Шубенкой, Бійскаго округа и волости, церковь во имя Покрова Богоматери и шубенскіе жители давно хлопочутъ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ образованіи у нихъ самостоятельнаго прихода, но распоряженія никакого до сихъ поръ не послѣдовало, и церковь считается приписною къ Ново-Чевирскому Пророко-Ильинскому храму. Въ недавній свой пріѣздъ чрезъ с. Шубенское и повстрѣчали тамъ съ одними интеллигентными лицомъ Ф. С. В., заслуживающимъ довѣрія, отъ котораго, между прочимъ, узнали, будто бы оставленное подлѣ настоятеля церкви Шубенки оказывается въ виду мѣстоимѣрыхъ протестовъ... священника с. Ново-Чевирскаго Сергѣя Сапфарова, завѣдующаго Шубенской и, раинуется, въ интересахъ своихъ нежелающаго, чтобы образовался такъ новый приходъ. *Уз.*

Село Умуръ, Ачинскаго округа, 10 іюля. (*Ярмарка*). Съ 25 іюля по 1 іюля у насъ ежегодно бываетъ ярмарка. Ярмарка въ такомъ глухомъ и удаленномъ отъ городовъ мѣстѣ, какимъ является наше село, весь сомнѣнія приносятъ большую пользу, сближая данный районъ съ торговыми и промышленными людьми, и тѣмъ самымъ давая полную возможность мѣстному населенію, при большемъ выборѣ товаровъ и неизбѣжной между торговцами конкуренціи, пріобрѣсти все нужное и доброкачественнѣе, и дешевле. Помимо того, она имѣетъ то важное значеніе, что служитъ пунктомъ, гдѣ, богатые скотомъ, кочующіе инородцы минусинскіе и ачинскіе стекиеи ведутъ бойкую торговлю лошадьми, охотно раскуиаемыми мѣстными и пріѣзжими крестьянами въ виду наступающихъ полевыхъ работъ. Всякій крестьянинъ имѣетъ свои виды и расчеты на ярмарку и, по мѣрѣ силъ, старается сколотить деньжонокъ къ Петрову дню, чтобы купить себѣ все нужное на цѣлый годъ. Нынѣ къ означенному времени собралось довольно много торговцевъ. Торговали и довольно крупные конокрмки (купцы, г. Ф. и г. Ковешовы). Подготовленныя къ ней немало—цѣлые дни, до утра до вечера, гуляли были занятны двигающимъ народомъ.

Въ общемъ ярмарка, по отзывамъ самихъ-же торгующихъ, была удовлетворительна. И. Г—овъ очень быстро распродалъ почти весь привезенный товаръ и выручилъ, по слухамъ, около 40 Т. Даже наши торговцы торговали очень бойко; кто на 1 т., кто на дѣй, а одинъ и на 4 т.

Приношимая ярмарки послѣдъ десяти лѣтъ, замѣчаю, что ярмарка, вообще увеличивалась въ своихъ размѣрахъ, постоянно начинаетъ нѣсколько видоизмѣнять свой характеръ. Прежде она имѣла строго выдержанный *торговый* характеръ; за послѣдніе же годы, не теряя, конечно, послѣдняго, значительно замѣтно быть и развлекательнымъ, и, какъ бы сказать, въ такъ въ ярмарку. Нынѣ, напр., у насъ была два цирка—одинъ с-жи Невѣжиной изъ Томска, другой—какого-то Знаменскаго. Она пожѣдавшись около ярмарки и почти ежедневно давали представленія. Простой народъ, никогда не видавшій никакихъ общественныхъ увеселеній и, въ частности, самаго доступнаго для него—цирка, съ удовольствіемъ посѣщалъ представленія. Цирки Невѣжиной—хотя и посредственный—былъ однако несравненно лучше цирка Знаменскаго и потому болѣе охотно посѣщался публикой. По предложенію мѣстной администраціи, г-жа Невѣжина дала одно представленіе съ полезнымъ сборомъ въ силъ онъ, обращаясь подъ конецъ дорога съ подсудимымъ.

— А такъ, ваше высокоблагородіе! Видь они перкрстн... Все равно какъ собаки,—отвѣтилъ казакъ съ русой бородой.

Я взглянулъ на говорившаго это и изумился. Зверь-ли это? Нѣтъ! Совсѣмъ нѣтъ! Это говорилъ человѣкъ, и, даже если хотите, человѣкъ съ наружностью, не только не отталкивающей, но симпатичной. Откуда же такой взглядъ на маньзъ, какъ на собакъ, и не лишь на людей? Гдѣ корень такого убѣжденія, которымъ заражены почти всѣ пограничные казаки и крестьяне?

— Несчастьемъ! думалъ я: не знаешь, что говоришь...

* * *

Во время тяжелаго допроса, защитникъ-офицеры дѣлали внимательно нужныя замѣтки карандашемъ. Они готовились блеснуть своимъ краснорѣчіемъ передъ публикой, лелѣяли робкую мечту вырвать изъ подъ висѣлицы сознавшихся преступниковъ. Допросъ кончился. Оберъ-аудиторъ, небольшой, но начинающій уже отпускать брюшко, человѣчекъ, въ синихъ очкахъ, съ небольшими усиками, съ далеко несимпатичнымъ лицомъ, сказалъ свою обвинительную рѣчь и привелъ въ заключеніе статью смертной казни черезъ повѣшеніе. Публика стала перешептываться, поглядывая участника на казаковъ. Маньзы загалдѣли, было, что-то по своему, но внушительный взглядъ и заборчивое движеніе одинокаго офицера прекратили порывъ ихъ галдѣнія.

Дошла очередь до защитниковъ.

Первый изъ нихъ аргументомъ защиты избралъ свойство (странное свойство!) сукна (китайская подка), которая оскорбитъ потребителя и на слѣдующій день, если только потребителемъ была выпита простая водка. Онъ сослался на нѣкоторые извѣстные ему факты, подтверждающіе его мнѣніе, и говорилъ, что казаки нагнуя уплись суседей, а въ день преступленія, напившись водки, пришли въ положеніи невмѣняемости. Затѣмъ указалъ вообще на существующія отношенія къ намъ маньзъ, чувствующихъ къ нимъ скрытую ненависть, которая порою прорывается довольно явно. Въ подтвержденіе этого, онъ указалъ на нѣкоторые примѣры, сказалъ, что напьянъ маньзы безпаспортныхъ маньзъ, именуемыхъ у насъ хунхузами, приносятъ съ собой намъ немало тревогъ, безпокоя часто мѣстныя войска, то и дѣло командируемыя за поимкой ихъ по дѣйственнымъ тайгамъ и блуждающіе безуспѣшно по неизвѣстнымъ тропинкамъ.

Защитникъ выразилъ также свое мнѣніе, что эти, спасающіеся въ нашихъ предѣлахъ бродяги-хунхузы, контроль надъ которыми, при слабости полицейскаго надзора, слабѣ, чувствуютъ себя гораздо свободнѣе у насъ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Въ заключеніе, защитникъ выразилъ желаніе, чтобы вопросъ маньзовскій, болѣе и болѣе обострившійся, былъ урегулированъ путемъ болѣе раціональныхъ полицейскихъ мѣръ, прибѣгая къ періодическимъ переписямъ маньзовскаго населенія и уничтоженіи одиночныхъ фанзы, разсыпанныхъ по глухимъ мѣстамъ края и служащія притонами бродягъ, называемыхъ или хунхузами. Словомъ, рѣчь защитника имѣла интересъ вообще маньзовскаго вопроса, но мало ослабила обвиненіе.

Патетическая рѣчь втораго защитника произвела замѣтную сенсацію на публику, среди которой пробѣжалъ шопотъ одобренія. Въ этой рѣчи защитникъ взывалъ о гуманности, что мы живемъ-де въ XIX вѣкѣ, когда смертная казнь признается недѣйствительною для достиженія полезныхъ результатовъ въ вопросѣ уменьшенія преступленій, что казнь есть «антигуманное» чувство, что «самъ Творецъ, создавшій человѣка по образу своему, не повелѣлъ ему у себя же подобнаго отнимать жизнь». Но какова же было изумленіе и разочарованіе слушающей публики, когда прокуроръ въ финалѣ поторопилъ свой приговоръ: «повѣсить». И сказалъ онъ это съ прямѣсью тонкой ироніи на губахъ и въ голосѣ. Словно ушатъ холодной воды вылилъ онъ этимъ на головы защитниковъ.

Судъ ушелъ совѣщаться.

* * *

Публика сперва заговорила полушопотомъ, потомъ этотъ полушопотъ перешелъ въ общій шумъ. Образовались кружки. Всѣ были проникнуты, какъ казалось, чувствомъ сострадашія къ подсудимымъ. Ужъ такова природа человѣка. Будь преступникъ самый отъявленный негодяй,—человѣкъ чувствуетъ къ нему невольное состраданіе. Вѣроятно, и знаменитый извергъ Тропманъ возбуждалъ во многихъ это же чувство участія, когда его гильотинировали, и Прапиши, можетъ быть, вызывалъ то же къ себѣ въ моментъ его казни, что, однако, не помѣшало людямъ содрать съ него шкуру, обдѣлать въ сафьянъ и дѣлать изъ этой шкуры «модные» портсигары.

Я оглядѣлъ публику, и мнѣ сейчасъ же представился театральный партеръ во время антракта послѣ дѣйствія какой-нибудь интересной пьесы. Такое развязная веселость, тѣже шаблонные комплименты, такое рисовка другъ передъ другомъ. Никого не занимало теперь, казалось, то, что происходитъ въ душѣ вотъ этихъ несчастныхъ, которые сидятъ на своемъ эшафотѣ съ покурой головой. А что они думаютъ въ эту минуту? Чувство-ли глубокаго презрѣнія къ публикѣ за пассивное отношеніе къ ихъ отчаянію, или просто безнадежность, страхъ передъ смертью опіненнаго всѣ ихъ мозговыя функціи? И о чемъ такъ оживленно говоритъ вонъ та дамочка, что выдѣляется изъ среды всей пестрой толпы своимъ грандіознымъ турнюромъ и безобразной шляпой, подобной которой ни одна уважающая себя модистка не рискнетъ? О чемъ она такъ говоритъ своему кавалеру, безмысленно хихикающему какалеру? Она говоритъ о томъ, какъ вчера играла въ винтъ и проиграла 1 р. 33 к. (А о томъ умалчиваетъ, конечно, что, придя домой злою, она избила свою горничную Глашу до крови, за то, что горничная, въ ожиданіи барыни до 3 часовъ ночи, заснула бѣдняжка, сама «не знаетъ какъ»). Ну, а этотъ купецъ «ижъ насухъ», съ подсѣдной бородой, съ бѣгающими глазами—о чемъ онъ ведетъ рѣчь со своимъ сосѣдомъ, тоже купцомъ изъ русскихъ? Онъ сокрушается о томъ, что спиртъ подешевѣлъ, что «гешефты» теперь плохи. А о томъ умалчиваетъ, что въ розливу своему прибавилъ онъ «малость» царской водки, какъ подлинно водку, и что, вообще, порядочную воду чистаго-то дурману. А вонъ тотъ, что стоитъ съ однимъ изъ защитниковъ...

— Судъ идетъ!.. Прошу встать!..

Мысли мои были прерваны этимъ возгласомъ дежурнаго офицера. Шумно встали всѣ. Судъ вошелъ. Подковинкъ съ черными бакенами прочелъ приговоръ суда, осудившаго казаковъ на повѣшеніе. Я взглянулъ на казаковъ. Тоже самое выраженіе на ихъ лицахъ, что и сейчасъ наблюдалъ до прочтенія судебнаго приговора. Такое же то апатія, не то слѣпо утомленность какая-то. «Полно! Поняли-ли они весь ужасъ своего положенія?!» мелькнуло у меня въ головѣ.

И. Алдаровъ.

(*Окончаніе будетъ*).

И тьма, и ложь опять съ побѣдной силой
Царятъ надъ нами—нашъ гнетъ въ конецъ,
Нашъ край огромной кажется могилой,
Гдѣ ты гніешь, творенія вѣнецъ!

Всеволодъ С.

„ПОВѢСИЛИ".

(*Эпизодъ*).

I.

Залъ, въ которомъ засѣдалъ полевой судъ надъ двумя казаками за убійство мальчика, былъ набитъ до отказа переполненъ самой разнощерстной публикой. Здѣсь была вся «цвѣтнинъ» мѣстнаго захолустнаго общества сала, въ которомъ происходитъ дѣйствіе разказа. Мелькаютъ шляпы заподающей моды, платья новоизмѣнаго покроя и пиджа, а турниры дошли здѣсь до пріѣзда, по предѣла своего безобразія. А одинъ мѣстный комикъ, какъ «Яшичекъ» прозванію, заявлялъ на счетъ турнюра одной блондинки, что она нацѣпила для вящей рельефности линіи своего мужа, за неимѣнемъ фабрикованнаго въ Парижѣ. По всему видно было, что изящный вкусъ мѣстнаго прекраснаго пола недалеко ушелъ отъ вкуса бушменовъ. Вотъ только одна дама нарушаетъ этотъ общій характерный колоритъ бѣлой спокойной платьемъ да тѣ только потому, что она только что пріѣхала изъ Россіи съ своимъ мужемъ, и привезла достаточный запасъ модныхъ платьи. За то же съ какой скрытой завистью всѣ глядятъ на нее, какъ шипящая злоба теребитъ всѣхъ остальныхъ!

Большая часть публики, конечно, военные, но есть тутъ и купцы, и крестьяне, и маньзы. Эти послѣдніе столпились въ заднихъ рядахъ, наполняя залъ своимъ специфическимъ характернымъ запахомъ травянаго масла и чеснока. Запахъ этотъ на столько былъ силенъ, что публика (преимущественно дамы), сидѣвшая далеко впереди, принуждалась назадъ съ кислой миной, а нѣкоторыя дамы все время засѣдали держали надушенные платки у носа. Но ни запахъ маньзовскій, ни тѣснота и духота не могли не уменьшали въ публикѣ упорнаго ожиданія начала интереснаго дѣла. Нижайшъ общественныхъ зрѣлищъ, видь, не приходится видѣть мѣстной публикѣ. Хроническая спячка сдѣлала годами притупила, кажется, послѣдній остатокъ ея мыслительной способности. Пищей для ума ея служатъ, какъ и всѣ въ такихъ «трущобахъ», почти исключительно сплетни, сплетни и сплетни. И какъ какой нибудь сильный инициаторъ, желающій внести въ это спящее царство пробуждающую искру,—сейчасъ таже злоба кинется во всеоружіи своей силы и заставитъ смѣхъ... бросить всякія на дѣды. А такъ—таже горричелевна пустота жизни.

Но вотъ сегодня предстоитъ этой публикѣ выслушать драму, не измышленную писателемъ, а случившуюся на самомъ дѣлѣ. Тутъ учитъ Анна Ивановна не позаидуетъ Прасковьѣ Петровнѣ, какъ это было три года тому назадъ, когда послѣдняя фигурировала такъ блистательно (по мнѣнію, конечно, нѣкоторыхъ мѣстныхъ ея поклонниковъ) въ пьесѣ «Уѣсси ты мое горе!»; тутъ и штабсъ-капитанъ Иванъ Петровичъ Коверкинъ повѣсилъ въ томъ, что не разыгрывается такая пьеса, въ которой его товарищъ, поручикъ Вонзиловъ, игралъ съ такимъ экстазомъ съ той же Прасковьей Петровной «перваго любовника». Тутъ чувства совершенно другого свойства обуреваютъ этой пестрой публикой,—а какія—угадать трудно, да врядъ-ли и сама она можетъ опредѣлить ихъ этотъ приблизительно.

* * *

«На скамьѣ подсудимыхъ», поставленной на небольшомъ возвышеніи, сидѣлъ молодой парочко этого интересного дѣла, сидѣлъ два казака. Одинъ изъ нихъ—типъ чисто русскій. Ему лѣтъ тридцать, онъ съ русой бородкой, съ длинными русыми расчесанными волосами. Что-то пугуще чистадось на его лицѣ. Онъ говорилъ тихо, но связно. Другой казакъ былъ бурятъ по происхожденію. Онъ казался гораздо моложе своего товарища по преступленію. Его узкіе, косые глаза, мнѣ казалось, не выражали особой душевной тревоги, и лишь порою онъ оглядывалъ или собравшуюся публику, словно вопрошая: «Что всѣ они тутъ смотрятъ? чего тутъ интересного?» Онъ лепетъ русскимъ языкомъ плохо, такъ что приходилось прибѣгать нерѣдко къ помощи плохаго же переводчика. Преступники сознались. Предсѣдатель суда, позвонивъ съ внушительнымъ видомъ и съ черными бакенами, стали вопросы довольно удачно.

— Почему вы ихъ убивали, когда у нашъ почти что нечего было и грабить?—спрашивалъ у нихъ.

— Ваше высокоблагородіе! Видь они перкрстн... Все равно какъ собаки,—отвѣтилъ казакъ съ русой бородкой.

Я взглянулъ на говорившаго это и изумился. Зверь-ли это? Нѣтъ! Совсѣмъ нѣтъ! Это говорилъ человѣкъ, и, даже если хотите, человѣкъ съ наружностью, не только не отталкивающей, но симпатичной. Откуда же такой взглядъ на маньзъ, какъ на собакъ, и не лишь на людей? Гдѣ корень такого убѣжденія, которымъ заражены почти всѣ пограничные казаки и крестьяне?

— Несчастьемъ! думалъ я: не знаешь, что говоришь...

* * *

Во время тяжелаго допроса, защитники-офицеры дѣлали внимательно нужныя замѣтки карандашемъ. Они готовились блеснуть своимъ краснорѣчіемъ передъ публикой, лелѣяли робкую мечту вырвать изъ подъ висѣлицы сознавшихся преступниковъ. Допросъ кончился. Оберъ-аудиторъ, небольшой, но начинающій уже отпускать брюшко, человѣчекъ, въ синихъ очкахъ, съ небольшими усиками, съ далеко несимпатичнымъ лицомъ, сказалъ свою обвинительную рѣчь и привелъ въ заключеніе статью смертной казни черезъ повѣшеніе. Публика стала перешептываться, поглядывая участника на казаковъ. Маньзы загалдѣли, было, что-то по своему, но внушительный взглядъ и заборчивое движеніе одинокаго офицера прекратили порывъ ихъ галдѣнія.

Дошла очередь до защитниковъ.

Первый изъ нихъ аргументомъ защиты избралъ свойство (странное свойство!) сукна (китайская подка), которая оскорбитъ потребителя и на слѣдующій день, если только потребителемъ была выпита простая водка. Онъ сослался на нѣкоторые извѣстные ему факты, подтверждающіе его мнѣніе, и говорилъ, что казаки нагнуя уплись суседей, а въ день преступленія, напившись водки, пришли въ положеніи невмѣняемости. Затѣмъ указалъ вообще на существующія отношенія къ намъ маньзъ, чувствующихъ къ нимъ скрытую ненависть, которая порою прорывается довольно явно. Въ подтвержденіе этого, онъ указалъ на нѣкоторые примѣры, сказалъ, что напьянъ маньзы безпаспортныхъ маньзъ, именуемыхъ у насъ хунхузами, приносятъ съ собой намъ немало тревогъ, безпокоя часто мѣстныя войска, то и дѣло командируемыя за поимкой ихъ по дѣйственнымъ тайгамъ и блуждающіе безуспѣшно по неизвѣстнымъ тропинкамъ.

Защитникъ выразилъ также свое мнѣніе, что эти, спасающіеся въ нашихъ предѣлахъ бродяги-хунхузы, контроль надъ которыми, при слабости полицейскаго надзора, слабѣ, чувствуютъ себя гораздо свободнѣе у насъ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Въ заключеніе, защитникъ выразилъ желаніе, чтобы вопросъ маньзовскій, болѣе и болѣе обострившійся, былъ урегулированъ путемъ болѣе раціональныхъ полицейскихъ мѣръ, прибѣгая къ періодическимъ переписямъ маньзовскаго населенія и уничтоженіи одиночныхъ фанзы, разсыпанныхъ по глухимъ мѣстамъ края и служащія притонами бродягъ, называемыхъ или хунхузами. Словомъ, рѣчь защитника имѣла интересъ вообще маньзовскаго вопроса, но мало ослабила обвиненіе.

Патетическая рѣчь втораго защитника произвела замѣтную сенсацію на публику, среди которой пробѣжалъ шопотъ одобренія. Въ этой рѣчи защитникъ взывалъ о гуманности, что мы живемъ-де въ XIX вѣкѣ, когда смертная казнь признается недѣйствительною для достиженія полезныхъ результатовъ въ вопросѣ уменьшенія преступленій, что казнь есть «антигуманное» чувство, что «самъ Творецъ, создавшій человѣка по образу своему, не повелѣлъ ему у себя же подобнаго отнимать жизнь». Но какова же было изумленіе и разочарованіе слушающей публики, когда прокуроръ въ финалѣ поторопилъ свой приговоръ: «повѣсить». И сказалъ онъ это съ прямѣсью тонкой ироніи на губахъ и въ голосѣ. Словно ушатъ холодной воды вылилъ онъ этимъ на головы защитниковъ.

Судъ ушелъ совѣщаться.

* * *

Публика сперва заговорила полушопотомъ, потомъ этотъ полушопотъ перешелъ въ общій шумъ. Образовались кружки. Всѣ были проникнуты, какъ казалось, чувствомъ сострадашія къ подсудимымъ. Ужъ такова природа человѣка. Будь преступникъ самый отъявленный негодяй,—человѣкъ чувствуетъ къ нему невольное состраданіе. Вѣроятно, и знаменитый извергъ Тропманъ возбуждалъ во многихъ это же чувство участія, когда его гильотинировали, и Прапиши, можетъ быть, вызывалъ то же къ себѣ въ моментъ его казни, что, однако, не помѣшало людямъ содрать съ него шкуру, обдѣлать въ сафьянъ и дѣлать изъ этой шкуры «модные» портсигары.

Я оглядѣлъ публику, и мнѣ сейчасъ же представился театральный партеръ во время антракта послѣ дѣйствія какой-нибудь интересной пьесы. Такое развязная веселость, тѣже шаблонные комплименты, такое рисовка другъ передъ другомъ. Никого не занимало теперь, казалось, то, что происходитъ въ душѣ вотъ этихъ несчастныхъ, которые сидятъ на своемъ эшафотѣ съ покурой головой. А что они думаютъ въ эту минуту? Чувство-ли глубокаго презрѣнія къ публикѣ за пассивное отношеніе къ ихъ отчаянію, или просто безнадежность, страхъ передъ смертью опіненнаго всѣ ихъ мозговыя функціи? И о чемъ такъ оживленно говоритъ вонъ та дамочка, что выдѣляется изъ среды всей пестрой толпы своимъ грандіознымъ турнюромъ и безобразной шляпой, подобной которой ни одна уважающая себя модистка не рискнетъ? О чемъ она такъ говоритъ своему кавалеру, безмысленно хихикающему какалеру? Она говоритъ о томъ, какъ вчера играла въ винтъ и проиграла 1 р. 33 к. (А о томъ умалчиваетъ, конечно, что, придя домой злою, она избила свою горничную Глашу до крови, за то, что горничная, въ ожиданіи барыни до 3 часовъ ночи, заснула бѣдняжка, сама «не знаетъ какъ»). Ну, а этотъ купецъ «ижъ насухъ», съ подсѣдной бородой, съ бѣгающими глазами—о чемъ онъ ведетъ рѣчь со своимъ сосѣдомъ, тоже купцомъ изъ русскихъ? Онъ сокрушается о томъ, что спиртъ подешевѣлъ, что «гешефты» теперь плохи. А о томъ умалчиваетъ, что въ розливу своему прибавилъ онъ «малость» царской водки, какъ подлинно водку, и что, вообще, порядочную воду чистаго-то дурману. А вонъ тотъ, что стоитъ съ однимъ изъ защитниковъ...

— Судъ идетъ!.. Прошу встать!..

Мысли мои были прерваны этимъ возгласомъ дежурнаго офицера. Шумно встали всѣ. Судъ вошелъ. Подковинкъ съ черными бакенами прочелъ приговоръ суда, осудившаго казаковъ на повѣшеніе. Я взглянулъ на казаковъ. Тоже самое выраженіе на ихъ лицахъ, что и сейчасъ наблюдалъ до прочтенія судебнаго приговора. Такое же то апатія, не то слѣпо утомленность какая-то. «Полно! Поняли-ли они весь ужасъ своего положенія?!» мелькнуло у меня въ головѣ.

И. Алдаровъ.

(*Окончаніе будетъ*).

ВНУТРЕННІЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ вырабатывается проектъ вѣрчъ, направленныхъ къ борьбѣ съ развитіемъ сифилитическихъ болѣзней среди сельскаго и фабричнаго населенія. Согласно этому проекту, нестнамъ будетъ вмѣнено въ обязанность содержать въ своихъ уѣздахъ врачей, которые занимались-бы, исключительно, лѣченіемъ сифилиса и наблюдали за исполненіемъ медицо-полицейскихъ мѣръ, служащихъ къ ограниченію его распространенія. Спеціально для лѣченія больныхъ проектируется учредить передвижныя лѣчебницы. Для послѣдней цѣли въ различныхъ мѣстахъ уѣзда будутъ содержаться въ племнихъ избахъ амбулаторныя лѣчебницы подъ надзоромъ врача и постоянно жиущаго при лѣчебницѣ фельдшера или фельдшерицы. По виновамъ надобности, такія лѣчебницы переносятся въ другія мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагается изъ земскихъ суммъ образовать особый больничный фондъ для вспомоществованія наиболѣе нуждающимся семействамъ, въ случаѣ поступленія въ больницу отца или матери.

(«Новости»).

— Съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, въ Казани предполагается открыть сельско-хозяйственную школу, содержаніе которой должно быть отнесено на средства мѣстнаго земства. Программа школы чрезвычайно разнообразна: въ нее входятъ: скотоводство, полеводство, огородничество, садоводство, пчеловодство, скотоводство, уходъ за домашними животными, а также и ремесла—плетеніе изъ соломы, столярное, слесарное и др. Обширный и разнородный курсъ въ этой школѣ знакомятся для того, чтобы изъ нея выходили не узкіе спеціалисты, весьма часто остающіеся безъ дѣла, а люди—разносторонне подготовленные въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Съ теченіемъ времени программа школы еще болѣе увеличится введеніемъ въ нее новыхъ предметовъ: лѣсоводства, сельско-хозяйственной техники, машиностроенія, смолокуренія, выдѣлки овчинъ и проч. Въ школу будутъ прин

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

25 февраля 1885 г., представить лѣло сіе въ правительствующій сенатъ». Согласно этой резолюціи и указанію къ ней лица, копія съ положенія сенатъ, со всѣхъ производствахъ общаго губернскаго управленія, представлена этимъ товарищамъ губернаторовъ въ правительствующій сенатъ, при рапортѣ, отъ 5 февраля 1888 г., за № 1558, а другая копія, того же числа, за № 1537, сообщена означеннымъ губернаторомъ въ губернскій судъ, причемъ въ предложеніи губернатора сему суду не было упомянуто для свѣдѣнія или для исполненія сообщено та копія, всѣдствіе чего губернскій судъ, представленныя отъ 23 ноября за № 7724, просьбы мѣщанина губерніи, по существу вопросъ: подлежитъ ли означенное положеніе сенатъ исполненію, или же оно должно быть принято къ свѣдѣнію, допущенъ нарушителя такого правительствующаго сенатъ. Но поводомъ къ такимъ губернскаго сенатъ не сему дѣлу старой оказалось, что по возбужденному уголовному дѣлу, въ виду котораго губернскій судъ, на основаніи 8 ст. Уст. гражд. суд. приостановилъ дѣло производство, оказывается въ первой, съ декабря 1887 г., обвиняемый по первому и отвѣтчикъ по второму дѣлу мѣщанинъ Мавинъ. Сообразивъ изложенное, томскій губернскій сенатъ нашелъ, что возбужденный томскимъ губернскимъ судомъ, предъявленный начальникомъ губерніи на разнотрабіе губернскаго сенатъ, вопросъ по дѣлу Мавина и Волинскаго имѣетъ не частное, только для этого дѣла, но и общее значеніе, для будущихъ, часто случающихся, дѣлъ, когда суждъ прокурора съ положеніемъ сенатъ и потому, при разсмотрѣніи его сенатъ обратится не въ частностяхъ помянутаго дѣла, а въ законоположеніи, для опредѣленіи правъ членовъ сенатъ вообще и прокурора, въ особности. Обращаясь къ разсмотрѣнію сенатъ, сенатъ нашелъ, что на основаніи 219 и 220 ст. Суд. учр., постановленныхъ въ нашемъ временномъ правилъ 1886 г., по прав. 1887 г., каждый членъ губернскаго сенатъ, подавшій отдѣльное мнѣніе, можетъ, въ отдѣленіи сенатъ, предъявить такое мнѣніе начальству, но это предъявленіе не въ какомъ случаѣ не ограничивается полнымъ безмнѣніемъ сенатъ по высшее мнѣніе, которому было предложено мнѣніе, кто бы ни сдѣлалъ исполненіе, по потребованію отъ сенатъ объясненій (ст. 219—221). Такимъ правомъ предъявленія пользовались, въ равной мѣрѣ, до нашего временнаго правила, всѣ члены сенатъ, и губернскій прокуроръ, и имѣлъ въ сенатѣ имѣть такія и обязанностей, какъ только въ мнѣніи члена сенатъ (ст. 218), а 33 ст. временныхъ правилъ расширила права прокурора, въ отсутствіи члена сенатъ, тѣмъ, что при его неотдѣлкѣ къ отдѣленіямъ сенатъ, дѣло должно представляться въ правительствующій сенатъ. Но при этомъ въ означенной статьѣ ничего не сказано о томъ, должно ли быть приостановлено, въ такомъ случаѣ, исполненіе постановленія сенатъ, постановленнаго по большинству, до разрѣшенія вопроса правительствующимъ сенатомъ, или же оно подлежитъ немедленному исполненію. Въ послѣдствіи прокуроры, по мнѣнію сенатъ, не могутъ, по первому толкованію сенатъ дѣлъ, въ виду его исполненія представляется, повидимому, неоспоримымъ, второе толкованіе имѣетъ за собою то преимущество, что въ ровномъ его говорить постановленіи, по прав. 1886 г., 220 ст. Суд. учр., а также и то, что по этому предложенію 33 ст. временныхъ правилъ вошла въ дополненіе къ 459 ст. XV т. 2 ч. ст., на основаніи которой отсылка производства, по полномѣ частной жалобѣ, въ сенатъ, не лишаетъ исполненія, въ чемъ сказуетъ выключить, что и въ случаѣ, указанномъ въ означенномъ приказѣ, въ этой ст. (ст. 33 прим. прав.), исполненіе постановленія сенатъ не пріостанавливается. Въ виду, также обрывокъ, допустимости того, а другого толкованія 33 ст. временныхъ правилъ сенатъ, 12 декабря 1888 г., положилъ настоящій вопросъ представить на благоусмотрѣніе правительствующаго сенатъ. Въ докладномъ журналѣ д. д. губернскаго прокурора написалъ: «Нахожу, что 33 ст. правилъ 25 февраля 1888 г., какъ подлежащій закону, исключаетъ примѣненіе Сибирскаго, и при томъ, — по моему мнѣнію, ошибочно, — въ случаѣ несогласія прокурора съ положеніемъ сенатъ дѣло представляется въ сенатъ, и слѣдовательно, положеніе сенатъ и не можетъ быть принято до его исполненія. И д. губернскаго прокурора Г. Ф. Юргенсъ: Послѣ сего дѣло сіе поступило въ правительствующій сенатъ (по 5 департаментъ) при рапортѣ томскаго губернатора, отъ 17 декабря 1888 г., за 1792, и на сенатъ оно передано въ 4 департаментъ, при отношеніи сенатъ 5 департамента отъ 19 января 1889 г., за № 26. Разсмотрѣвъ положеніе, правительствующій сенатъ, прежде всего, находитъ, что возбужденный въ томскомъ губернскомъ сенатѣ вопросъ о томъ, подлежитъ ли исполненію постановленіе губернскаго сенатъ, предоставленная, на основаніи ст. 33 правилъ 25 февраля 1885 г., въ правительствующій сенатъ, всѣдствіе несогласія съ ними губернскаго прокурора, не имѣетъ ни въ какомъ отношеніи, ни по существу, ни по дѣлу тѣмъ, что, по мнѣнію Сибирскаго общаго губернскаго управленія (губернскихъ сенатъ), согласно означенной ст. помѣщенной въ примѣч. къ ст. 440 т. X ч. 2 зак. о суд. и ад. пр., по прав. 1886 г. и въ прим. къ ст. 459 т. XV ч. 2 зак. о суд. по дѣлу, о прест. и прост. по тому же предложенію, разрѣшаетъ частныя жалобы по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Но тому, и такъ какъ 4 департаментомъ правительствующаго сенатъ есть гражданскій (ст. 26 т. 1 ч. 2 учр. прав. сен., изд. 1886 года), то уполномочій вопросъ подлежитъ обсужденію его департамента въ той части, которая относится исключительно до дѣлъ гражданскихъ. Приступая, по этому, къ разрѣшенію предложенаго вопроса въ этой, именно, части, правительствующій сенатъ усматриваетъ, что по силѣ примѣчанія къ ст. 440 т. X ч. 2, по прав. 1886 г., въ случаѣ несогласія губернскаго прокурора съ постановленіемъ общаго губернскаго управленія (губернскаго сенатъ), состоявшемся по частной жалобѣ на губернскій судъ, дѣло представляется въ правительствующій сенатъ, причемъ въ вышеназванномъ законѣ не содержится никакихъ указаній на то, подлежитъ ли не подлежитъ въ указанномъ случаѣ постановленіе губ. сенатъ исполненію. Всѣдствіе того, по предмету этого, надлежитъ руководствоваться общими постановленіями закона касательно исполненія частныхъ опредѣленій, поступившихъ на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій. Въ семъ отношеніи точный смыслъ ст. 435 и 451 т. X ч. 2 зак. о суд. и ад. пр., по 1876 г., выясняется, что въ переходомъ гражданъ, суждено дѣло въ частномъ порядкѣ въ высшее мѣсто, дѣлъ, имѣющее течение одно не останавливается, равно бы отъ высшаго мѣста послѣдовало опредѣленіе по существу дѣла. Въ виду сего и постановленіи сборокъ. общихъ губернскихъ управленій (губернскихъ сенатъ), состоявшихся по частнымъ жалобамъ на мѣстные губернскіе суды, подлежитъ исполненію, хотя бы тамъ, на основаніи губернскаго прокурора, поступали на разсмотрѣніе правительствующаго сенатъ, правильность отъ выводъ подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что прокурорскій надзоръ въ Сибири, надъ кастуетъ изъ прибѣгъ, 1 кн. § 1 пр. 19 Суб. учр., по прод. 1886 г., образованъ на основаніи, установленныхъ въ общемъ губернскомъ учр. для губерній, въ коихъ не введено еще въ полномъ объемѣ судебныя уставы Императора Александра II, согласно же ст. 1269 означенныхъ уложеніяхъ (т. II ч. 1, изд. 1876 г.), губернскій прокуроръ не можетъ отставать исполненію по опредѣленію губернскаго сенатъ, если сами присутствующіе въ сенатѣ, хотя и подписывали и не отмѣнили своей резолюціи прежде сознанія протокола. По изложенномъ соображеніямъ и принимая также во вниманіе: 1) что, хотя высшеприведенныя примѣч. къ ст. 440 т. X ч. 2 зак. прод. 1886 г., установили и распространили въ правительствующій сенатъ, въ случаѣ несогласія губернскаго прокурора съ мнѣніемъ большинства членовъ губернскаго сенатъ, самаго дѣла, тѣмъ не менѣе эти обстоятельствъ, само по себѣ, отмѣнъ не можетъ служить основаніемъ для принятія, будто, при наличности того несогласія, дѣло предсѣдателя после неразрѣшенныхъ сенатъ и въ немъ, по этому, не имѣется еще постановленія, которое могло бы подлежать исполненію, ибо, напротивъ того, въ вышеназванномъ примѣчѣ, мнѣнію большинства членовъ сенатъ, съ которымъ не согласился губернскій прокуроръ, присвоено, именно, значеніе постановленія, имѣющаго, по силѣ ст. 1, 2 вышеназванныхъ, такъ такому, что можетъ быть исполнено; 2) что если принять несогласіе губернскаго прокурора съ постановленіемъ губернскаго сенатъ неисполненіемъ для приостановленія исполненія сего послѣдняго, то, мѣсто съ тѣмъ, принесть бы пропасть, что въ семъ случаѣ, вредъ до рѣшенія сенатъ, подлежитъ приведенію въ исполненіе, на точномъ основаніи ст. 425 т. X ч. 2 зак. о суд. и ад. пр. гражд. изд. 1876 г., опредѣленіе губернскаго суда, которое разъяснялось уполномочіемъ постановленіемъ сенатъ, между тѣмъ, такое опредѣленіе губернскаго суда, въ силу отмѣнъ, могло такъ быть постановлено по особливому поводу, а потому, отмѣнъ, приостановленію сему послѣдовому опредѣленію предъ постановленіемъ высшаго мѣста—губернскаго сенатъ не уничтожается ничего, по практическому, на основаніи, — правительствующій сенатъ опредѣлилъ: 1) разъяснить томскому губернскому сенатъ, что постановленія его по гражданскимъ дѣламъ подлежатъ приведенію въ исполненіе, хотя бы, на несогласіе губернскаго прокурора, поступили, на основаніи прим. къ ст. 440 т. X ч. 2 по прод. 1886 г., на разсмотрѣніе въ правительствующій сенатъ, причемъ постановленія эти подлежатъ пріостановленію лишь въ случаѣ возникновенія о семъ предложенія со стороны правительствующаго сенатъ и 2) перевести настоящее дѣло въ отношеніи той части возбужденнаго въ семъ вопроса, которая касается уголовныхъ дѣлъ, въ 5 департаментъ правительствующаго сенатъ; о чемъ въ означенный департаментъ сообщить и дѣлопись, у томскаго губернатора предписать тѣмъ, какъ, въ виду общаго значенія возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса, дать знать и губернскому прокурору, томскому, и иркутскому, а въ департаментъ министерства юстиціи, по принадлежности, сообщить.

А потому губернскій сенатъ полагаетъ вышеизложенный указъ правительствующаго сенатъ принять къ свѣдѣнію и руководству и, именно: сего, отнесятъ къ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ особомъ вѣдѣніи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Булланже издалъ слѣдующій манифестъ французскимъ избирателямъ: «Въ заключеніе своей дѣятельности палата депутатовъ покусилась на всеобщую подачу голосовъ. Уполномоченные покусились на право уполномочившихъ. Тѣ, которые уже никого не представляютъ, захотѣли запретить вамъ избирать людей, дѣйствительно представляющихъ ваши желанія и нужды. Но одновременно правительство отъ поръ никогда не измышлялось ничего столь безобразнаго. Вторично, прошлаго лѣта, по сущности. Запрещеніе, направленное противъ отдѣльнаго лица, не помѣшаетъ народу проявить свою верховную волю и принудить выслушать ее тѣхъ жалкихъ людей, которые воображаютъ, будто они могутъ предписывать вамъ законы. Тѣмъ не менѣе необходимо немедленно и энергично протестовать противъ позорнаго насилія надъ правомъ. Съ этою цѣлью республиканскій народный комитетъ постановилъ, чтобы при выборахъ въ генеральные и окружные совѣты и выступилъ кандидатомъ въ 80 кантонахъ. Я настоятельно требую, чтобы порядочные избиратели всѣхъ направленій, осуждающіе господствующую политическую нечестность, подавали голоса въ округахъ, которые будутъ мною указаны, въ мою пользу,—но только въ этихъ округахъ; въ другихъ я заранѣе устраиваю отъ всякой кандидатуры. Это первое рѣшеніе нашего рода послужитъ дѣйствительнымъ близкаго великаго торжества. Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ національная республика!»

— Къ обвинительному акту противъ Булланже приложено слѣдующее описаніе приѣзда обвиняемаго:

Жоржъ-Эрнестъ-Жанъ-Марія Булланже родился въ Реннѣ 29 апрѣля 1837 года отъ Эрнеста-Жана-Розаля и Маріи-Анны-Уэбель-Граффатъ; 52 лѣтъ отъ роду; ростъ около 1,68 метра, лобъ широкій и возвышенный, волосы каштановые съ небольшою просѣдью, остриженны коротко, борода сѣтюрная, коротко остриженная на щекахъ и заостренная на подбородкѣ, усы темнорусые, цвѣтъ лица матовый, глаза глубоко темносиніе, бровь гуськи, нѣсъ тонкій, правильно сдѣланный, обнаженныя ноздрями въ уздахъ и на щекахъ, толстая шея, походка тяжелая, ходитъ подавшись вперѣдъ чистью корпуса впередъ и наклоняя голову нѣсколько вправо.

— Приводимъ заключительные выводы обвинительнаго акта, по которому преданы верховному суду Булланже, Дильонъ и Рошфоръ. Они обвиняются:

1) Булланже—въ томъ, что въ теченіе 1886, 1887, 1888, 1889 гг. устроилъ совѣстно съ цѣли заговоръ, имѣвшій цѣлью разрушить или испоровернуть правительство, или побудить гражданъ къ вооруженнымъ дѣйствіямъ противъ конституціонной власти, причемъ этотъ заговоръ сопровождался дѣйствіями, совершенными или только начатыми для его осуществленія;

2) Булланже—въ томъ, что въ 8 и 14 іюля, и 2 декабря 1887 г. въ Парижѣ совершилъ одно или нѣсколько покушеній съ цѣлью испоровергнуть правительство, или измѣнить его, или побудить гражданъ къ вооруженнымъ дѣйствіямъ противъ конституціонной власти. Каковыя покушенія проявились въ дѣйствіяхъ или попыткахъ, которыя не привели къ результату лишь вслѣдствіе обстоятельствъ, независимыхъ отъ воли его дѣятелей.

3) Дильонъ—въ томъ, что сознательно помогалъ и содѣйствовалъ генералу Булланже въ фактахъ, подготовившихъ и облегчившихъ дѣйствіе, и въ томъ, что онъ, такимъ образомъ, былъ соучастникомъ въ вышеназванномъ покушеніи;

4) Рошфоръ—въ томъ, что, при помощи преступныхъ выходокъ и интригъ, побуждалъ къ преступному покушенію, раздавалъ инструкціи для его совершенія; въ томъ, что сознательно помогалъ и содѣйствовалъ генералу Булланже въ фактахъ, подготовившихъ и облегчившихъ дѣйствіе, и въ томъ, что онъ, такимъ образомъ, былъ соучастникомъ въ вышеназванномъ покушеніи;

5) Булланже—въ томъ, что въ 1886 и 1887 гг. въ Парижѣ растратилъ казенныя деньги, вѣренныя ему въ силу его оффиціальныхъ обязанностей, причемъ Булланже совершилъ растрату для пріобрѣтенія средствъ къ совершенію преступныхъ покушеній и заговора вышеуказанныхъ или для облегченія приведенія ихъ въ исполненіе. Каковыя преступленія предусмотрѣны ст. 87 88, 2, 89, 59, 60 и 169 Угол. Кодекса. Верховный судъ, 15 іюля 1889. Репортеръ-корреспондентъ Де-Боренвиръ.

—«Matin» заявляетъ, что если генералъ Булланже и прочіе подсудимые не явятся къ сроку въ судъ, то въ отсутствіе будутъ засѣдѣтельствовано, и они подлежатъ дѣйствію заочнаго рѣшенія. Предсѣдатель верховнаго суда Лерюйе поставитъ въ такомъ случаѣ—предоставить подсудимымъ для явки въ судъ новый срокъ, и если Булланже, Рошфоръ и Дильонъ вторично не представятъ передъ судьями, то будутъ объявлены внѣ закона, лишатся своихъ гражданскихъ правъ и ихъ имущество, если таковое окажется, будетъ конфисковано. При такомъ оборотѣ дѣла, никакой адвокатъ не будетъ вправѣ явиться въ судъ для защиты заочно приговоренныхъ. Одна изъ приведенныхъ въ обвинительномъ актѣ статей подвергаетъ виновныхъ въ посягательствѣ противъ существующихъ властей и въ подстрекательствѣ къ вооруженному противъ правительства возстанію—къ пожизненной или временной ссылкѣ. Наличность облегчающихъ вину обстоятельствъ смягчаетъ наказаніе замѣною ссылки тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ одного года до пяти лѣтъ.

— Международный конгрессъ противъ злоупотребленія табакомъ, засѣдавшій недавно въ Парижѣ, постановилъ ходатайствовъ о законѣ, воспрещающемъ употребленіе табака малолѣтнимъ ниже 16 лѣтъ, солдатамъ—курить въ казарменъ курить на платформахъ омнибусовъ и конокъ, если двери внутрь не закрыты, и извозчикамъ, когда они везутъ сѣдоковъ.

Сербія. Въ «Kölnische Zeitung» телеграфируютъ изъ Вѣны, что сербское правительство вручило сербскому посланнику при петербургскомъ дворѣ посланіе къ Русскому Императору. Въ этомъ посланіи выражается благодарность за посылку Порціаго и чувства преданности отъ имени всего сербскаго народа.

Америка. Надвигъ въ Америкѣ будетъ совершена первая смертная казнь, при помощи электричества, надъ нѣкіимъ Киллеромъ, убійцей. Приготовленія казни продолжаются, но въ комнатѣ преступника не будетъ никого чувствовать, ибо могутъ будетъ парализованы прежде, чѣмъ ощущеніе боли передастся могу.

Вполнѣ американскій комфортъ для путешествующихъ на тотъ свѣтъ.

Между прочимъ.

По собачьему вопросу. Какъ «пишутъ» торговые спотрителя по «собачьему» вопросу? Въ Одессѣ членомъ городской управы г. Харя былъ возбужденъ вопросъ о введеніи налога на собакъ. На торговыхъ спотрителей была возложена обязанность доставить свѣдѣнія о числѣ ихъ, проживающихъ въ ихъ участкахъ, съ показаніемъ числа принадлежащихъ имъ собакъ. Спотрителя усердно принялись за работу, и одинъ изъ ихъ представилъ въ управу слѣдующаго содержанія бумагу: «Въ городскую управу. Спотрителя N. Собачій докладъ. Въ дополненіе подлежащаго на вопросъ прочитанъ, имѣю честь доложить, что во вниманіе къ участкѣ оказалось:

Докторъ	собака
Адвокатъ	собака
Домовладѣлецъ	собака
Газетчикъ	собака
Купецъ	собака

Итого пять собственныхъ собакъ, принадлежащихъ интернымъ плательщикамъ, которые снабжены надлежащими намордниками».

Интересно, была ли у самого спотрителя собака? Для полноты надо было еще прибавить: «спотритель—собака», и тогда было бы ясно, что онъ, «собаку собачья» на остроумныхъ резолюціяхъ. («Н. В.»).

Новое изобрѣтеніе Эдиссона. Одинъ корреспондентъ спеціальной американской газеты «Iron» недавно бесѣдовалъ съ Эдиссономъ по поводу проектируемой всемірной выставки въ Нью-Йоркѣ. Эдиссонъ заявилъ, что на этой выставкѣ займетъ цѣлый залъ для своихъ открытій, число которыхъ достигаетъ теперь до 70. Его новое изобрѣтеніе состоитъ въ аппаратѣ, при помощи котораго можно видѣть предметы на сотни миль. Эдиссонъ полагаетъ, что это чудо его изобрѣтательности будетъ окончено до 1892 года.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губ. судѣ

На 7 августа:

1) О крестьянѣ Иванѣ Черниковѣ и Матвѣѣ Собинскомъ, обвиняемыхъ въ подлогѣ фальшивыхъ 20-копѣ. ассигнацій. 2) О мѣщанинѣ Иванѣ Прокопіевѣ Черной и Кирилѣ Черной, обвиняемыхъ—первый въ кражѣ сѣна у жѣщанъ Бауэмна, Бауэмна и Орлова и второго въ ослорѣленіи пашенскаго стражника Ивановна. 3) О крестьянѣ Порѣдовѣ и Брюшинѣ, обвиняемыхъ въ истязаніи крестьянина Ник. Черепанова. 4) О мѣщанинѣ Иванѣ Быковѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи самой, принадлежащаго мѣщанину Инкифорову. 5) О подлогѣ средствъ и жѣщинѣ мѣщанкѣ Ольгѣ и Бадовой Шестоковой, обвиняемыхъ въ Харлампіевѣ. 6) О тогульскомъ инородцѣ старостѣ Малинкинѣ, обвиняемомъ въ преступленіи по должности. 7) О крестьянинѣ Пушкаревѣ и Сидельцевѣ, обвиняемыхъ въ ослорѣленіи, нанесеніи ранъ и ограбленіи сказго старосты Бортулова. 8) О крестьянинѣ Жиленкѣ, обвиняемомъ въ причиненіи легкой раны ножомъ крестьянкѣ Бородиной.

Недостаточныя телеграммы.

Томской почтово-телеграфной конторы:

За нежилыхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ: Престаи письма: Максиму Сафронову, Григорію Ярошенку, Александрѣ Серебренниковой, Петру Ивановичу, Трифону Ивановичу, Федору Соловову, Владиміру, Х. Бикерманъ, Наталѣ Бичковой, Ивану Адамовичу, Нинѣ Барсуку, Александру Ивану, Николаю Витинцову, Эдмонду Яковлеву, Василью Кеньлаю, Ивану Ивановичу, Петру Белоцкому, Бранденбургу (Ивановскому). Дальнѣе письма: Владиміру Колову, Аннѣ Денисовой обр. отъ Василья Зѣрева, Егору Григорьеву, С. Кроминову, Григорію Полуэнцу, Перемаскину, Кириллу Бревину, Анна Михаловой—отказъ писать.

Новосѣмскаго почтово-телеграфной конторы:

За нерозданными адресатомъ. Престаи письма: Максиму Сафронову, Григорію Ярошенку, Александрѣ Серебренниковой, Петру Ивановичу, Трифону Ивановичу, Федору Соловову, Владиміру, Х. Бикерманъ, Наталѣ Бичковой, Ивану Адамовичу, Нинѣ Барсуку, Александру Ивану, Николаю Витинцову, Эдмонду Яковлеву, Василью Кеньлаю, Ивану Ивановичу, Петру Белоцкому, Бранденбургу (Ивановскому). Дальнѣе письма: Владиміру Колову, Аннѣ Денисовой обр. отъ Василья Зѣрева, Егору Григорьеву, С. Кроминову, Григорію Полуэнцу, Перемаскину, Кириллу Бревину, Анна Михаловой—отказъ писать.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СДАЕТСЯ ДОМЪ

Сухой, Верхній Ельцъ, Александровская улица (восемь комнатъ и вмѣстимость при домѣ имѣется роща и хвойный садъ. Объ условіяхъ можно узнать № 281. тамъ же отъ хозяйки домъ. 6—(3).

ОБОИ.

Вновь полученъ большой выборъ въ магазинѣ Г. И. Ливенъ, д. Пушкиной. № 289. 2—(2).

Булочникъ и Кондитеръ

надежные, вежливые, вполнѣ знающіе свое дѣло и могущіе представить удостовѣреніе въ своихъ знаніяхъ, требуются на хорошіе маленькіе и по прочное мѣсто, въ булочную Н. Н. Томскъ, на пустой № 282. Красноярскъ. 3—(3).

ПРИНИМАЮТЪ на квартиру и полное содержаніе ученицъ не старше 15-ти лѣтъ. Адресъ спросить въ лавкѣ Желтовскаго, въ магазинѣ Фроловскаго ряду на базаръ. № 290. 2—(4).

ПРОДАЮТСЯ прозрачныя бѣговыя дрожки и большой дорожный тарантасъ. Домъ Иванова, противъ Песлина, № 294. Солдатская Слободка. 2—(3).

ИЩУ УРОКОВЪ.

репетиторъ и готовлю въ среднія учебныя заведенія. Адресъ въ редакціи «Сибирскаго Вѣстника» № 277. 1—(4).

ПРОДАЕТСЯ МѢСТО ЗЕМЛИ

съ постройкою бывш. женскаго монастыря, выходитъ на двѣ улицы земли 2232 саженъ. О цѣнѣ спросить № 299. у Кроенка. 1—(6).

Между 6 и 16 августа желаютъ имѣть попутчика до Иркутска. Справиться въ отд. сибирскаго торговаго банка. № 295. 1—(7).

ВЪ ЧАСТНОЙ ШКОЛѢ КОКШАРОВОЙ

занятія начнутся 8 августа; платэа ученье 2 р. въ мѣсяцъ. Школа помѣщается на Верхней Елани, по Торговой улицѣ, въ домѣ Кокшаровой. № 296. 1—(2).

РОЯЛИ фабрики Я. Беккера и ПІАНИНО фабрики Я. Беккера и К. Гетце въ магазинѣ Михайлова и Макушина, по цѣнѣ фабрикъ, съ прибавкою стоимости провоза отъ Петербурга до Томска. № 258. 1—(1).

Выставка художественныхъ картинъ и разныхъ рѣдкостей

(д. Королева, на Почтамтской улицѣ, противъ ремесленнаго училища).

сюда объявляетъ, что по случаю запрещенія выдавать каждому посѣтителю панорамы выигрышную въ лотерею цѣнную, цѣна за входъ уменьшается, а именно: вместо 30 к.—20 коп. Дѣти и нижніе чины платятъ по 10 к. № 302. 1—(3). М. А. Демаріо.

ОТЪ ССУДНЫХЪ КАССЪ ВАСИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

Во избѣжаніе расходовъ, лишней перепискѣ и траты времени, я предлагаю гг. проживающимъ, кредитующимся у меня можно высылать въ Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ, выкупать, не пожелаетъ-ли заложенныя у меня вещи въ Томскѣ, покупать ихъ въ Красноярскѣ или Иркутскѣ или, наоборотъ, заложенныя въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, выкупить въ Томскѣ. Расходы по пересылкѣ вещей, по ихъ перегрузкѣ, по оставленіи, будутъ вноситься при сдачѣ денегъ.

Содержатель ссудныхъ кассъ В. Ельдештейнъ.

Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства.

ГИГІЕНИЧЕСКОЕ Борно-тимоловое мыло

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

противъ загара, пигментныхъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и пятнистой потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.

Продается отдѣльно и въ наборѣ отъ 3 до 6 аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА $^1/_2$ кус. 50 к. $^1/_1$ 30 коп.

Главный складъ для всей Россіи у К. Л. Пфейфера въ Москвѣ.

Въ Томскѣ у Тѣльныхъ и Ковацкаго.

Частная школа В. И. Шешуковой

(существуетъ 8-й годъ).

Приготовляетъ дѣтей въ 1-й классъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Пріемъ дѣтей съ 1 августа; занятія начнутся съ 8 августа.

Принимаются и безграмотныя.

№ 287. Плата за ученье 3 руб. въ мѣсяцъ. 3—(2).

Въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ.

Между многими другими книгами, имѣются въ продажѣ собранія сочиненій: Байронъ, 3 т. въ 8. 8 р. Витгенштейнъ, 1 т. 2 р. 50 к. Боборикина, 12 т. 18 р. Вальтеръ-Скотта, 11 т. 37 р. Гейне, 16 т. 25 р. Гете, 10 т. 14 р. Гоголь, 6 т. 6 р. 50 к. Гоголь. 4 т. 6 р. Гончарова, 9 т. 13 р. 50 к. Грибоѣдова, 1 т. 1 р. Гюго-романъ, 11 т. 17 р. Гюго, 8 т. 19 р. 25 к. Дана, 8 т. 12 р. Державина, 7 т. 7 р. Диккенсъ, 18 т. 42 р. 90 к. Добролюбова, 4 т. 4 р. Достоевскаго, 10 т. 13 р. Жуковскаго, 6 т. 9 р. Завѣтоваго, 3 т. 5 р. Кольцова, 1 т. 20 к. Крестовскаго (Заѣончковскій), 19 т. 28 р. Лажечникова, 12 т. 18 р. Лермонтова, 2 т. 5 р. Лейкина, 14 т. 21 р. 50 к. Лермонтова, 2 т. 4 р. Лесснинъ, 5 т. 12 р. 50 к. Лѣскова, 10 т. 20 р. Мей, 3 т. 12 р. 50 к. Михайлова, 24 т. 34 р. Мицайловскаго, 6 т. 12 р. Мицкевичъ, 5 т. 12 р. 50 к. Мольера, 3 т. 7 р. 50 к. Надсона, 1 т. 2 р. Наумова, 3 т. 4 р. 50 к. Некрасова, 2 т. 5 р. Никитина, 2 т. 4 р. Островскаго, 1 т. (пѣсни жизни) 3 р. Островскаго, 10 т. 17 р. 50 к. Панаева, 6 т. 12 р. 50 к. Печерскаго, 9 т. 18 р. Писемскаго, 20 т. 30 р. Полежаева, 1 т. 2 р. 50 к. Полонскаго, 10 т. 18 р. Поліевктова, 3 т. 2 р. 75 к. Пушкина, 7 т. 12 р. Пушкина, въ 1 и 10 т. 1 р. 50 к. Рѣшетникова, 5 т. 10 р. Сальаса, 20 т. 33 р. 50 к. Салтыкова (Щедрина) 9 т. (съ подписаніемъ) 29 р. Соловьева Вс., 7 т. 13 р. Станюковича, 8 т. 13 р. Тургенева, 9 т. 13 р. Тюгенева, 5 т. 10 р. Толстого Л. Н. 12 т. 9 р. Толстого А. К., 4 т. 7 р. Тургенева, 10 т. 15 р. Успенскаго Гл., 2 т. 3 р. Фета-Шенина, 1 т. 4 р. Чехова, 3 т. 4 р. Шекспира, 3 т. 12 р. Шиллера, 3 т. 7 р. Шишкабрина, 12 т. 24 р. 80 к. Якушкина, 1 т. 4 р. 30 к. Ясинскаго (М. Бѣлинскаго)—6 т. 8 р.

Кромѣ вышеназванныхъ, въ магазинѣ постоянно имѣется богатый выборъ книгъ по всѣмъ отдѣламъ знанія (въ 6500 названій).

Полный, подробный каталогъ книгъ магазина высылается за три 7-ми коп. марки.

Иногородніе покупателямъ книги высылаются по цѣнѣ Петербургской. Перепискѣ книгъ отъ Томска до нѣкотоматвлаго экземпляра относится на его счетъ, согласно почтовой таксы.

NB. Книги могутъ быть высылаемы въ переплетахъ, изготовленныхъ въ собственной Михайлова и Макушина переплетной, цѣною отъ 30 к. до 2 р., (кожаный корешокъ съ крышками, покрытыми шагреневымъ коленкоромъ стоитъ 60—75 к.).

Требованія адресовать: *въ г. Томскъ, въ Сибирской книжной лавкѣ Михайлова и Макушина.* Адресъ для телеграммъ: *Томскъ, Макушину.*

№ 237. (1)—3.

Въ воскресенье, 13 августа, съ 12 часовъ дня, въ судной кассѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ бо-ро-тритъ вѣщдеръ вещей, а также пятнаго гг. плательщиковъ, покорѣйше прошу въ вышеписанному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи,

которыя продаются и безъ аукціона.

Томскій купецъ *Ельдештейнъ.*

КВАРТИРА

со столомъ для учащихся, съ разрѣшенія начальства. Спросить объ условіяхъ у г-жи Гетцеръ, въ домѣ Бурыкина на Нарочитой горѣ, рядомъ съ Карповымъ. № 298. 1—(7).

ОКОНЧИВШАЯ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ

желаетъ давать уроки. Монастырская ул., № 292. д. Поповской. 2—(3).

ГУТАПЕРЧЕВЫЕ ВОРОТНИЧКИ И РУКАВЧИКИ

получены въ магазинѣ Тѣльныхъ. Большая улица, домъ Некрасова. № 291. 2—(2).

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованными лицомъ во время путешествій, пѣшаго, прогулокъ; при несчастныхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ—дома и внѣ дома, съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Страховаго Общества «Россія» въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Пушникова) и во всѣхъ Агентствахъ Общества.

№ 275. (2)—8.

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ТѢЛЬНЫХЪ

ВЪ ТОМСКѢ.

НОВОСТЬ. ТАРАНТУЛЪ. КУРИТЕЛЬНЫЯ СВѢЧИ

комаровъ, мошекъ и мухъ.

Коробка 40 коп. (14).

Издательница М. Ф. Карташевская. Дозволено цензурою, 29 іюля 1889 года—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Карташевскій.